

**ВОРОНЕЖСКИЙ ИНСТИТУТ
МВД РОССИИ**

**Н. М. Савицкий,
В. А. Григорова,
Е. А. Зверков**

**УЧАСТИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
НКВД СССР В БИТВЕ ЗА ВОРОНЕЖ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

**Воронеж
2019**

Отдавшим жизнь за Отечество посвящается

Воронежский институт МВД России

Н. М. Савицкий, В. А. Григорова, Е. А. Зверков

**УЧАСТИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НКВД СССР
В БИТВЕ ЗА ВОРОНЕЖ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Учебно-наглядное пособие

**Воронеж
2019**

ББК 67.41

С13

Издание подготовили преподаватели кафедры социально-гуманитарных дисциплин Воронежского института МВД России:

главы 1–2 – канд. ист. наук Н. М. Савицкий, д-р ист. наук В. А. Григорова,

глава 3 – канд. ист. наук Н. М. Савицкий, канд. ист. наук Е. А. Зверков,

глава 4 – канд. ист. наук Н. М. Савицкий, канд. ист. наук Е. А. Зверков.

Рецензенты:

Квасов О.Н. – заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук Воронежского государственного лесотехнического университета им. Г.Ф. Морозова, доктор исторических наук;

Страхов Л.В. – старший научный сотрудник Воронежского краеведческого музея, кандидат исторических наук.

Савицкий Н. М.

С13 Участие подразделений НКВД СССР в битве за Воронеж в годы Великой Отечественной войны : учебно-наглядное пособие / Н. М. Савицкий, В. А. Григорова, Е. А. Зверков. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2019. – 77 с.

ISBN 978-5-88591-728-5

В пособии рассматриваются основные факты, события и этапы участия подразделений НКВД в битве за Воронеж в годы Великой Отечественной войны.

Предназначено для курсантов и слушателей всех форм обучения.

С **1203021100 - 19** 09-19
221-19

ББК 67.41

ISBN 978-5-88591-728-5

© Воронежский институт МВД России, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	6
Глава 1. Структура управления войсками НКВД в мирное и военное время	7
Глава 2. Основные направления деятельности подразделений НКВД в Великой Отечественной войне	18
Глава 3. Войска НКВД СССР в оборонительных боях за Воронеж в июле 1942 г.....	27
Глава 4. Роль и значение истребительных батальонов в Воронежском сражении.....	53
Заключение	63
Список литературы	64
Приложения	69

ВВЕДЕНИЕ

Началось сражение за Воронеж, и, как мы увидим, для немцев оно было одним из самых роковых за время всей войны

Дж. Фуллер¹

Предлагаемое учебное пособие отражает основные факты и события истории участия подразделений НКВД СССР в битве за Воронеж в годы Великой Отечественной войны. Авторы исследуют систему управления войсками НКВД в мирное и военное время, анализируют процесс участия подразделений НКВД СССР в Великой Отечественной войне, выявляя особенности их деятельности по охране тыла и по борьбе с бандитизмом.

Изложение содержания обозначенных глав осуществляется с учетом современных подходов и оценок исторического прошлого. На основе неопубликованных архивных материалов и опубликованных документов авторы раскрывают правду о боях на Воронежской земле с участием различных подразделений НКВД. Сегодня, в условиях фальсификации отдельных событий Великой Отечественной войны, это приобретает особую значимость. Пытаясь принизить подвиг советского народа-победителя в Великой Отечественной войне, наряду с другими обвиняют и подразделения НКВД. Например, известно обвинение минеров НКВД в разрушении Воронежа. Также войскам НКВД приписывают вывод 200 тысяч граждан из Воронежа перед лицом смертельной опасности якобы без организации их защиты.

На современном этапе развития российского общества важен и локальный характер темы учебного пособия. Он усиливается возрастающей регионализацией общественной жизни России. Ведь сегодня для успешного становления и функционирования современных социально-экономических отношений важен учет, анализ особенностей и закономерностей развития той или иной территории России.

Учебное пособие имеет познавательную, интеллектуально-развивающую и воспитательную функции. Наряду с нравственным развитием личности, формированием мотивов, навыков и умений курсантов действовать на благо общества представленные материалы способствуют развитию гражданственности и патриотизма, сохраняя и приумножая общечеловеческие ценности.

Авторы пособия выражают особую признательность руководителю управления по охране объектов культурного наследия Воронежской области доктору исторических наук Владимиру Александровичу Перцеву и начальнику отдела информации, публикации и научного использования документов Государственного архива Воронежской области Наталье Геннадьевне Воротилиной за предоставленные фотографии бойцов истребительного батальона Воронежа.

¹ Фуллер Дж. Вторая мировая война. Смоленск, 2004. С. 226.

Глава 1

СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСКАМИ НКВД В МИРНОЕ И ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) общесоюзного значения был создан в 1934 г. в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) и постановлением Центрального исполнительного комитета СССР «Об организации НКВД». В качестве задач, достижение которых возлагалось на данное ведомство, определялись:

1. Обеспечение революционного порядка и государственной безопасности.

2. Обеспечение охраны общественной собственности; охраны личной и имущественной безопасности граждан; охраны общественного порядка.

3. Обеспечение записи актов гражданского состояния (записи о рождении, смерти, бракосочетании и разводе).

4. Обеспечение пограничной охраны.

В мирное время основные задачи подразделений НКВД были связаны с обеспечением государственной безопасности и общественного порядка. В военное время, в условиях необходимости повышения стратегического управления страной, на первый план выдвигалось обеспечение внешней безопасности. Подобное функциональное разграничение сопровождалось выделением различных оперативных управлений НКВД в самостоятельный Наркомат государственной безопасности (НКГБ).

Изначально структура НКВД СССР состояла из пяти взаимосвязанных элементов: оперативно-чекистских управлений и отделов, административно-оперативных управлений, войсковых управлений, управлений исправительно-трудовых лагерей, управлений и отделов, обеспечивающих и обслуживающих деятельность наркомата. Со временем в организационном отношении структура НКВД изменилась.

Первые изменения относятся ко второй половине 30-х годов XX в. В то время расширялась сфера деятельности ведомства, появлялись новые организационные структуры, а также происходило увеличение численности центрального аппарата НКВД. Так, в течение шести лет, с 1934 по 1940 г., за счет расширения функциональной нагрузки на сотрудников НКВД и появления новых организационных подразделений центральный аппарат ведомства увеличился в четыре раза.

Дальнейшие изменения в структуре НКВД осуществлялись накануне Великой Отечественной войны, в условиях усиления разведывательной активности иностранных государств в отношении СССР.

3 февраля 1941 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР НКВД был разделен на две части. В структуре НКВД выделялось два ведомства:

1. Народный комиссариат внутренних дел СССР во главе с генеральным комиссаром госбезопасности Л.П. Берией.

2. Народный комиссариат государственной безопасности СССР во главе с комиссаром госбезопасности 3 ранга В.Н. Меркуловым.

Изменилась и организационная структура НКВД. В соответствии с приказом НКВД СССР от 26 февраля 1941 г., сохранившимся в Центральном государственном архиве Российской Федерации, в сборнике несекретных приказов, вводилось курирование структурных подразделений заместителями наркома внутренних дел СССР¹. Среди них были С. Н. Круглов – первый заместитель наркома, В. С. Абакумов, В. В. Чернышёв, И. И. Масленников – заместители наркома по войскам, Б. П. Обручников – заместитель наркома по кадрам.

После разделения ведомств совместной директивой НКВД И НКГБ утвердили закрепление функций обеспечения внутренней и внешней безопасности. С этого момента НКВД отвечал за организацию внутренней безопасности страны. Помимо традиционных функций, связанных с обеспечением охраны собственности и границ СССР, на НКВД возлагалось:

- содержание в тюрьмах, исправительно-трудовых лагерях, исправительно-трудовых колониях, трудовых и специальных поселках осужденных. Организация их трудового использования и перевоспитания;
- борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью;
- прием, конвоирование, охрана, содержание и трудовое использование военнопленных и интернированных;
- оперативно-чекистское обслуживание войск НКВД;
- государственный надзор за противопожарной охраной и руководство противопожарными мероприятиями;
- учет военнообязанных;
- строительство, ремонт и содержание дорог союзного значения;
- учет, охрана, научная и оперативная разработка государственных архивных фондов СССР.

Для выполнения данных функций в структуре НКВД образовывались специальные отделы и управления. В качестве примера можно обозначить учетно-архивный отдел как спецотдел по учету преступников. Также создавалось Управление учебных заведений НКВД СССР для унификации образования личного состава сотрудников ведомства.

Схематичное изображение позволяет заключить, что накануне Великой Отечественной войны структура НКВД СССР представляла собой совокупность различных управлений по обеспечению общественного поряд-

¹ ГАВО. Ф. 1855. Оп 1. 11. Л. 21.

ка и безопасности государства, а также по осуществлению экономической, административной, военной и других видов деятельности.

Отдельным этапом в процессе развития структуры НКВД явился период Великой Отечественной войны. Одной из первых реорганизаций было включение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии в состав Государственного Комитета Обороны (ГКО). В декабре 1942 г. его включили в состав Оперативного бюро ГКО. Кроме того, упростили процедуру принятия органами исполнительной власти управленческих решений, прежде всего с целью повышения их оперативности.

На схеме 1 представлена структура НКВД СССР в 1930-е гг.

Схема 1. Развитие структуры НКВД СССР в 1930-е гг.

Специфика деятельности органов НКВД в условиях военного времени потребовала концентрации имеющихся сил и средств на решении собственных им задач как на фронте, так и в тылу. В этих целях были приняты следующие меры:

- усиление централизации управления;
- участие в переориентации народного хозяйства на удовлетворение жизнедеятельности государства;
- организация охраны тыла действующей армии;
- привлечение личного состава войск и органов НКВД к ведению военных действий;
- организация разведывательно-диверсионной деятельности в тылу врага;
- создание оборонительных рубежей на пути продвижения противника; подготовка резервов для Красной Армии.

В дальнейшем реорганизация в структуре НКВД СССР была связана с объединением НКВД и НКГБ в Народный комиссариат внутренних дел СССР. Слияние осуществлялось на основе Указа Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г. в целях объединения усилий органов государственной безопасности и внутренних дел. Приказом наркома внутренних дел вводилась новая структура НКВД СССР с назначением новых руководителей управлений и отделов.

Новая структура НКВД состояла из оперативно-чекистского управления, управления особых отделов, транспортного управления, экономического управления, следственной части по особо важным делам, административно-оперативного управления, главного управления милиции, главного управления пожарной охраны, главного управления местной противовоздушной обороны, управления государственных архивов, тюремного управления, управления по делам о военнопленных и интернированных, управления коменданта Московского Кремля, штаба истребительных батальонов НКВД СССР, войсковых управлений и различных отделов.

Среди перечисленных управлений в структуре НКВД СССР особого внимания заслуживает штаб истребительных батальонов НКВД. Истребительные батальоны и полки были первыми добровольческими формированиями, созданными в самом начале войны по инициативе партийных органов для охраны тыла страны. Отличим батальонов от подобных народных ополчений и других добровольных формирований являлось наличие конкретной задачи – ведение борьбы с вражескими парашютными десантами и диверсантами противника.

Назначение истребительных батальонов и задачи их деятельности представлены на схеме 2.

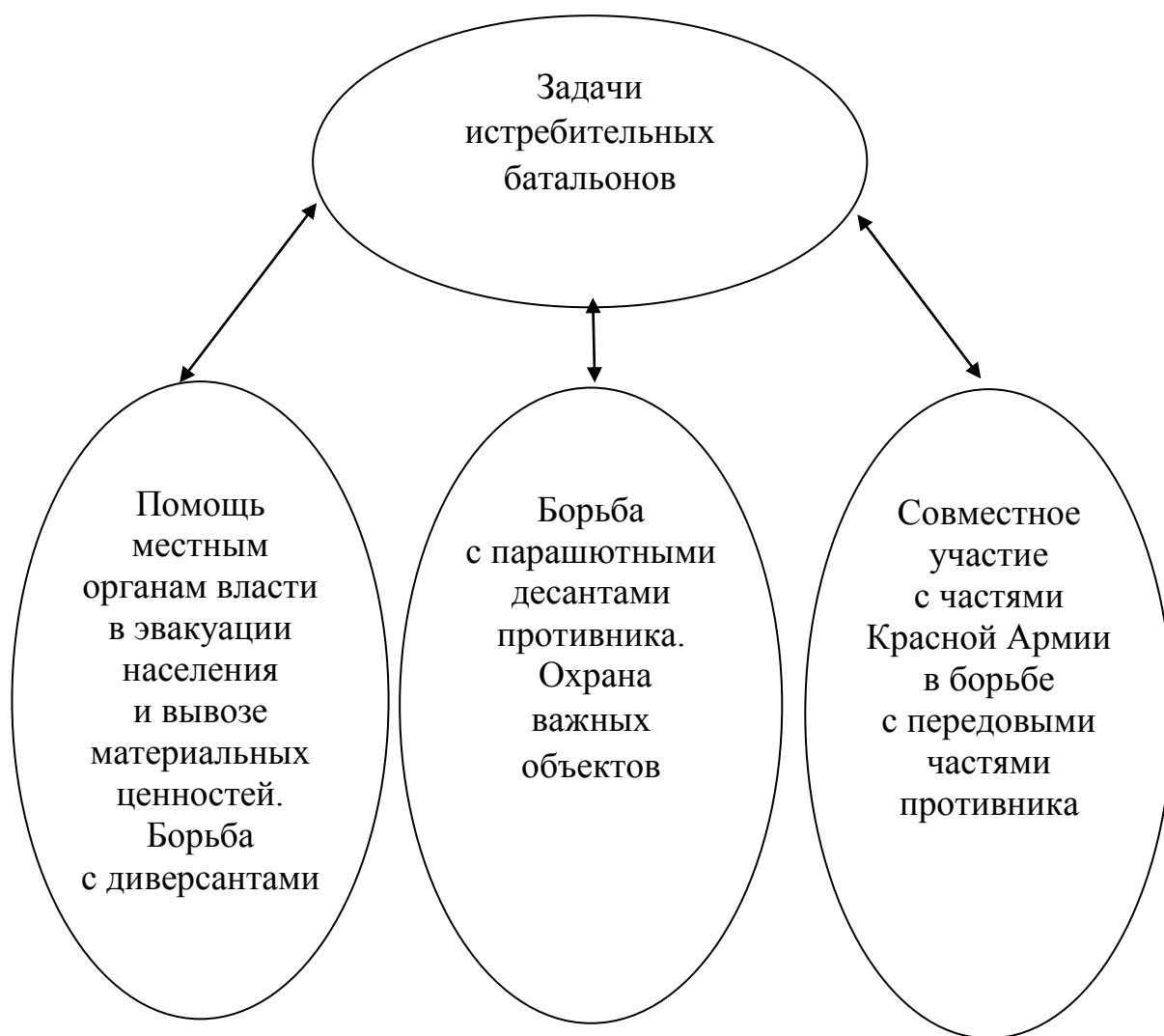

Схема 2. Назначение и задачи истребительных батальонов в годы Великой Отечественной войны

Истребительные батальоны формировались в соответствии с Постановлениями СНК СССР от 24 июня 1941 г. «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» и «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе»¹.

В конце июля 1941 г. было сформировано 1755 истребительных батальонов, численностью свыше 328 тыс. человек. Непосредственное уча-

¹ ГАВО. Ф. 1855. Д. 115. Л. 2.

стие в формировании истребительных батальонов принимали органы НКВД¹.

Всего в истребительных батальонах в годы Великой Отечественной войны находилось свыше 400 тыс. человек. В группах содействия истребительным батальонам – свыше 300 тыс. участников.

Отраженные статистические сведения ярко иллюстрируют роль и значение истребительных батальонов в военное время. Важен и тот факт, что именно эти подразделения принимали самое активное участие в битве за Воронеж осенью 1942 г.

В начале войны подобные подразделения были созданы в каждом районе города Воронежа. В соответствии с Постановлением СНК СССР от 24.06.1941 и приказа НКВД СССР от 25.06.1941 по указанию Воронежского обкома ВКП(б) при УНКВД по Воронежской области были сформированы шесть истребительных батальонов в каждом районе города:

- в Центральном районе – батальон, состоящий из 450 человек, под руководством командира Старостина;
- в Воронежской районе – батальон, состоящий из 260 человек, под руководством командира Соловьева;
- в Коминтерновском районе – батальон, состоящий из 190 человек, под руководством командира Юдина;
- в Кагановическом районе – батальон, состоящий из 200 человек, под руководством командира Саверина;
- в Сталинском районе – батальон, состоящий из 200 человек, под руководством командира Барташевича.

Отдельно была создана зенитно-пулеметная рота под руководством командира Потапова в составе 150 человек. Деятельное участие в ее организации принял член президиума обкома партии – бывший красный партизан В. В. Самодуров. На вооружении зенитно-пулеметной роты числилось 33 зенитных пулемета.

19.07.1941 начальником УНКВД по Воронежской области было утверждено Временное положение о службе истребительных батальонов. Согласно данному документу, истребительные батальоны создаются НКВД и называются истребительными батальонами по борьбе с авиадесантами и диверсантами противника.

На них возлагалось выполнение следующих задач:

1. Розыск диверсантов и парашютистов противника в районе оперативных действий батальона.
2. Своевременное обнаружение высадки десантов и появления банд противника, их преследование, окружение и уничтожение.

¹ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне : сб. документов. Т. 2. Кн. 1. Москва, 2000. С. 424.

3. Агентурная разведка по выявлению диверсантов, парашютистов, шпионов, бандитов и лиц, распространяющих вражеские слухи.

В ноябре 1941 г. истребительные батальоны г. Воронежа были сведены в единый истребительный батальон при УНКВД со штабом в Центральном районе. Командиром назначили Б.Н. Старостина. В мае 1942 г. его сменил В.И. Потапов, а 13 июля решением горкома ВКП(б) утвердили А.И. Башту, который, по свидетельству майора Беленко – начальника штаба истребительного батальона НКВД СССР, неоднократно награждался различными медалями¹.

На истребительный батальон возлагались функции подразделений управления. Согласно приказу по истребительным батальонам при УНКВД по Воронежской области от 01.12.1942 в составе батальона с целью обеспечения служебных и учебных нужд создавались:

1. Истребительная группа на две автомашины в составе двух отделений из 22 человек.

2. Разведывательное отделение мотоциклистов из семи человек.

3. Мастерская по войсковому ремонту оружия из 4 человек.

4. Мастерская по хозяйственному обиходу из 15 человек. Причем по специализации рабочие мастерской распределялись следующим образом:

- 5 человек числилось в сапожной мастерской;

- 5 человек – в швейной;

- 2 человека – в шорной;

- 2 человека – в столярно-плотничьей;

- 1 человек – в парикмахерской.

5. Транспортное отделение из 12 человек.

6. Кухня и столовая пропускной способностью 100 человек².

Важно отметить, что работа истребительных батальонов подлежала строгому планированию. Так, согласно документам штаба истребительного батальона УНКВД по Воронежской области, в обязательном порядке составлялись календарные планы работы на месяц, которые подписывались начальником штаба.

В соответствии с документом НКВД СССР №55/1045 в планах надлежало отражать сведения в четырех графах:

- содержание работы;

- кто исполняет;

- срок исполнения;

- отметка об исполнении³.

¹ ГАВО. Ф. 1855. Оп. 1. Д. 60. Л. 136.

² Там же. Д. 4. Л. 78.

³ ГАВО. Ф. 1855. Оп.1. Д. 64. Л. 15.

В качестве примера можно привести План работы штаба истребительного батальона УНКВД по Воронежской области на июль 1943 г., подписанный майором Беленко. В нем обозначалось шесть задач (в редакции документа):

1. Обследование истребительных батальонов и оказание им практической помощи.

2. Составление характеристики на 46 истребительный батальон для военного отдела обкома ВКП(б).

3. Осуществление реорганизации истребительных рот в истребительных батальонах г. Воронежа.

4. Составление отчетов по оперативно-служебной и боевой деятельности истребительных батальонов.

5. Составление отчета по личному составу.

6. Обзор о состоянии оперативно-служебной деятельности истребительного батальона¹.

Важно отметить, что в июле 1942 года численность истребительного батальона была незначительной. Состав в 250 человек объяснялся большой мобилизацией в Красную Армию, а также сопровождением эвакуации имущества предприятий и учреждений.

Видное место в деятельности истребительных батальонов НКВД по Воронежской области заняли 45-дневная оборона отроженских мостов, а также бои на Чижовском плацдарме в сентябре 1942 г.

В результате боев за Чижовку бойцы истребительных батальонов уничтожили:

- 4 станковых пулемета противника;

- 70 гитлеровцев, в том числе начальника штаба обороны противника, который при себе имел ценные документы².

Однако истребительные батальоны в ходе боев за Чижовку несли и тяжелые потери:

- убито – 11 человек (в том числе комиссар Куцыгин, политрук Лавров, два комвзвода и врач батальона);

- ранено – 18 человек (в том числе заместитель командира А.И. Башта, начальник штаба А.М. Полупанов, секретарь парторганизации батальона А.И. Красотченко, два комвзвода и врач батальона, политрук взвода);

- пропали без вести – 4 человека.

В последующем с целью установления места боев и гибели участников была создана специальная комиссия в составе начальника штаба И.Б. Козлова, представителей ГК ВКП(б) и горисполкома, а также участ-

¹ Там же. Д. 60. Л. 136.

² Там же. Д. 5. Л. 48.

ников боев на Чижовском плацдарме – Плотникова, Соколова, Осадчих и Бондарева¹.

За отвагу, проявленную в боях за Воронеж, 23 человека из состава истребительных батальонов при УНКВД по Воронежской области наградили орденами и медалями. Среди них были А.И. Башта – командир истребительного батальона, А.М. Полупанов – его заместитель и другие².

Важно отметить доблесть, отвагу, смелость и среди обычных бойцов. Яркой иллюстрацией проявления подобных качеств можно считать «Воспоминания бойцов истребительного батальона при УНКВД по Воронежской области об их участии в боях против немецко-фашистских захватчиков за 1942–1945 гг.», которые сохранились в Государственном архиве Воронежской области.

Документальным подтверждением являются воспоминания бойца Михоты. Он писал (в редакции документа):

«По приказу командира батальона явился с товарищами, занял оборонный рубеж на одной из высот правого берега р. Воронеж.

После огня под 17 в 14 часов с криком «Ура!», я пошел с товарищем в атаку на засевших в домах автоматчиков и пулеметчиков. Атака была проведена с успехом. Все огневые точки были подавлены.

В ночь с 17 на 18 сентября нами было проведено две атаки, из которых одна была по улице Мало-Предтеченской, а вторая – вправо от нее.

В этих атаках я пополнил свой счет убитых офицеров еще на несколько штук.

18 сентября, утром я и мой товарищ отбили атаку противника вдвоем. В этой атаке немцы потеряли 7 человек убитых, после чего отступили на прежние рубежи. Мы захватили много трофейного снаряжения и боеприпасов»³.

Текст документа, приведенного в качестве примера, красочно и предельно точно передает колорит той эпохи. Даже в тяжелых обстоятельствах бойцы подразделений НКВД преодолевали препятствия и добивались своей цели. Многие из них же были заслуженно награждены медалями.

Последующие реорганизационные изменения в структуре НКВД были связаны с созданием истребительного батальона при УНКВД по Воронежской области, переформированного из Воронежского истребительного отряда в декабре 1942 г.

Для обеспечения служебных нужд истребительные батальоны области были созданы в составе истребительных батальонов при УНКВД. Командиром был назначен И.П. Губанов, а начальником штаба – В.А. Козлов.

¹ ГАВО. Ф. 1855. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–2.

² Там же. Д. 4. Л. 11.

³ Там же. Д. 115. Л. 21.

05.02.1944 штаб истребительных батальонов УНКВД и истребительный батальон РО НКВД по Воронежской области были реформированы на основании приказа от 12.01.1944 НКВД СССР № 0044 и приказа начальника УНКВ по Воронежской области от 22.01.1944 в силу изменившейся военной обстановки.

Помимо реорганизаций в штабе истребительных батальонов организационных изменений коснулись и другие подразделения НКВД. Например, в 1943 г. из состава НКВД были выведены НКГБ СССР и Управление контрразведкой РККА.

НКГБ во главе с наркомом В.Н. Меркуловым создавалось в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 14 апреля 1943 г.

Постановлением СНК СССР от 18 апреля 1943 г. органы военной контрразведки были переданы в состав наркоматов обороны и Военно-морского флота, где в соответствии с постановлением ГКО от 21 апреля 1943 г. «Об утверждении Положения о Главном управлении контрразведки НКО («Смерш») и его органах на местах» были сформированы Главное управление контрразведки (ГУКР) «Смерш» НКО СССР и Управление контрразведки (УКР) «Смерш» НК ВМФ.

Приказом НКВД от 15 мая 1943 г. на базе 6-го отдела бывшего Управления особых отделов был образован Отдел контрразведки НКВД СССР «Смерш».

В результате вышеобозначенных преобразований 1943 г. центральный аппарат НКВД СССР состоял из:

- административно-оперативного управления и отделов: Главное управление милиции, Главное управление пожарной охраны, Главное управление местной противовоздушной обороны, Управление государственных архивов, Тюремное управление, Управление по делам о военнопленных и интернированных, Штаб истребительных батальонов, Отдел по борьбе с бандитизмом, Отдел правительственной ВЧ-связи, Отдел контрразведки НКВД СССР «Смерш»;

- войсковых управлений и отделов: Главное управление пограничных войск НКВД СССР, Главное управление внутренних войск НКВД СССР, Управление войск НКВД СССР по охране железных дорог, Управление войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности, Управление конвойных войск НКВД СССР, Управление военного снабжения НКВД СССР, Отдел военно-учебных заведений войск НКВД СССР;

- управлений исправительно-трудовых лагерей: Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний, Главное управление аэродромного строительства, Главное управление лагерей железнодорожного строительства, Главное управление лагерей горно-металлургической и топливной промышленности, Главное управление лагерей промышленного строитель-

ства, Управление лагерей особого строительства, Управление лагерей лесной промышленности, Главное управление по строительству Дальнего Севера;

- прочих управлений и отделов: Главное управление шоссейных дорог, Хозяйственное управление НКВД СССР, Управление материально-технического снабжения НКВД СССР, Отдел кадров, Центральный финансовый отдел, Плановый отдел, Отдел железнодорожных и водных перевозок, Автотранспортный сектор.

Преобразования 1943 г. и последующие за ними изменения в структуре управления НКВД наглядно представлены на схеме 3.

НКВД СССР	
Структуры, появившиеся в годы Великой Отечественной войны	Структуры, выведенные из НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны
Управление войск по охране тыла действующей армии (руководство специальными войсками НКВД)	НКГБ СССР
Главное управление по делам пленных и интернированных (организация охраны лагерей военнопленных)	
Штаб истребительных батальонов (руководство боевой и служебной деятельностью истребительных батальонов)	Управление контрразведки РККА «Смерш»
Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР	

Схема 3. Изменения в структуре НКВД СССР (1943 г.)

На заключительном этапе войны совершенствование структуры НКВД в основном шло по пути создания управлений и отделов, предназначенных для руководства каким-либо одним направлением деятельности. Следует особо отметить значительное увеличение численности административно-оперативных управлений и отделов, а также структурных подразделений, руководивших деятельностью исправительно-трудовых лагерей. Все это было непосредственно связано с необходимостью нормализации жизни в стране, а также все более увеличивающейся хозяйственной деятельностью ведомства.

Глава 2

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НКВД В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В ходе Великой Отечественной войны подразделения НКВД как выполняли специальные задания, так и принимали непосредственное участие в боевых действиях. Главной задачей их деятельности являлось обеспечение охраны тыла действующей Красной Армии. Они занимались организацией охраны коммуникаций, промышленных объектов стратегического значения, железнодорожных сооружений, конвоировали военнопленных, а также боролись с диверсантами и шпионами.

На территории Воронежской области практическая реализация данных направлений осуществлялась в соответствии с решениями военных органов и местных властей. Они декларировали первоочередные организационные меры по охране тыла действующей армии. Одним из первых являлся приказ НКВД от 24.06.1941 № 2 «Об обеспечении порядка и безопасности стратегических объектов Воронежа». Контроль за его исполнением возлагался на Н.А Голубева – начальника УНКВД по Воронежской области.

Непосредственное участие в боевых действиях на фронтах	Задачи и направления деятельности подразделений НКВД	Охрана войскового тыла
Организация местной противовоздушной обороны		Охрана народного достояния и личного имущества граждан
Охрана ценностей при их перебазировании в восточные районы страны		Борьба со спекуляцией и злоупотреблениями в сфере распределения продуктов
Борьба с вражескими агентами и распространителями провокационных слухов		Борьба с дезертирством
Борьба с детской беспризорностью и устройство детей, потерявших родителей		Осуществление режимных мероприятий в областях, объявленных на военном положении
	Оказание содействия военным властям в привлечении граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ	
	Розыск лиц, потерявших связь с семьями и родственниками	

Схема 4. Основные направления деятельности подразделений НКВД в годы Великой Отечественной войны

Среди представленных направлений одним из основных являлось непосредственное участие в боевых действиях на фронтах. Поэтому с наступлением войны подразделения НКВД незамедлительно вступили в бой. В дальнейшем оборона всех охраняемых объектов осуществлялась с их участием. Батальоны войск НКВД оказывали упорное сопротивление вражеским атакам в местах дислокации, либо в районах, где совместно с частями Красной Армии было необходимо задержать захватчиков любой ценой.

Ярким примером является 132-й отдельный батальон войск НКВД в составе гарнизона Брестской крепости.

Гарнизоны 9-й и 10-й дивизий войск НКВД, защищавшие транспортные коммуникации на территории Украины, долгое время, будучи в окружении, стойко обороняли объекты.

Подразделения 14-го и 15-го Краснознаменных мотострелковых полков НКВД участвовали в боевых действиях в Карелии. Здесь, в бою у озера Марет, при обороне населенного пункта Хиитола, участники подразделений НКВД проявили бесконечный героизм и мужество.

Например, младший лейтенант А.А. Дивочкин, рискуя жизнью, ликвидировал пожар на складе с боеприпасами, уничтожил орудия противника, стреляя из двух орудий попеременно. Старший политрук Н.М. Руденко, несмотря на трехкратное ранение, уничтожил 15 орудий врага. Санинструктор А.А. Кокорин оказывал медицинскую помощь раненым. Впоследствии все они были удостоены звания Героя Советского Союза (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 г.).

1-я, 20-я и 21-я стрелковые дивизии НКВД совместно с войсками Красной Армии участвовали в обороне Ленинграда. В сентябре объединенными усилиями они форсировали Неву, закрепившись на левом берегу. Оказывая сопротивление захватчикам, части войск НКВД организовали снайперское движение, в результате которого уничтожали солдат и офицеров противника.

Подразделения войск НКВД также обеспечивали охрану общественного порядка в Московском гарнизоне. Так, 2-я мотострелковая дивизия, переформированная Отдельная мотострелковая дивизия особого назначения им. Ф.Э. Дзержинского боролись с агентами врага, нарушителями, диверсантами, выполняли круглосуточное патрулирование, обезвреживали шпионско-диверсионную агентуру противника.

На территории Воронежской области части НКВД были представлены четырьмя отдельными полками, хорошо подготовленными в боевом отношении, но малочисленными.

В состав Воронежского гарнизона войск НКВД входил 41-й пограничный полк, сформированный в Тбилиси в начале 1942 года. Полк состоял из пограничников, призванных из запаса. Также в него входил

233-й полк конвойных войск НКВД. Впоследствии рядовой состав полка был направлен для формирования 8-й мотострелковой дивизии НКВД в Воронеже. А сам 233-й полк пополнялся за счет уроженцев Воронежской области старшего возраста. Как свидетельствуют архивные источники, основной категорией призванных лиц были мужчины из военнообязанных запаса 48-50 лет¹. Полк осуществлял охранную службу, строил оборонительные сооружения, занимался боевой подготовкой. Высоким боевым духом отличался 287-й полк внутренних войск. Согласно свидетельствам командования, бойцы полка проявляли готовность к сражению в любое время, в любом месте и с любым оружием². В составе войск НКВД был также 125-й полк НКВД по охране и обороне железнодорожных технических сооружений.

Результаты первых сражений войск различных подразделений НКВД на территории Воронежа были неутешительными. Согласно документам, за одни сутки в медицинские пункты поступило:

- 320 человек из 287-го полка;
- 204 человека из 41-го полка;
- 62 человека из 233-го полка.

По сведениям переписки НКВД с Воронежским обкомом ВКП(б), значительными были общие потери по трем дивизиям. Убитыми, ранеными и пропавшими без вести числилось 2062 человека. Среди них были командиры и политработники³.

Помимо непосредственного участия подразделений в различных сражениях, важными направлениями деятельности войск НКВД в Великой Отечественной войне являлись обеспечение безопасности в прифронтовой полосе, охрана тыла от подрывных действий противника и поддержание порядка. Личному составу войск НКВД на территории Воронежской области приходилось участвовать в ликвидации последствий воздушных налетов, в эвакуации людей и материальных ценностей.

Значительное место в деятельности НКВД занимали вопросы обеспечения государственной безопасности, а также ведения разведывательной и контрразведывательной работы.

Все этапы разведывательных работ строго регламентировались. Согласно архивным материалам, в частности документам начальника УНКВД по Воронежской области, всех задержанных парашютистов – агентов противника следовало подвергать «самому тщательно допросу» в течение 2-3 дней, после чего их передавали в контрразведывательные отделы «Смерш»

¹ ГАВО. Ф. 1855. Оп. 1. Д. 60. Л. 57.

² Воронежский областной краеведческий музей. Фонд Великой Отечественной войны. Дело 287-го полка НКВД.

³ ГАВО. Там же. Л. 7.

или органам НКГБ с личного разрешения полковника госбезопасности Голубева¹.

Согласно материалам дела «Переписка с НКВД СССР, РО НКВД, Воронежским обкомом ВКП(б) о деятельности истребительных батальонов за 1942–1943 гг.», допрос осуществлялся в соответствии со специально разработанным «Вопросником для допроса парашютистов и шпионов задержанных РО НКВД и истребительными батальонами»². В соответствии с данным вопросником сотрудников НКВД интересовали ответы на следующие вопросы (в редакции текста документа):

1. Краткие автобиографические данные.
2. Где и при каких обстоятельствах и кем завербован?
3. Как и где проходил подготовку разведчика диверсанта-террориста?
4. Кто вел обучение?
5. Когда закончено обучение?
6. Где находились до момента переброски?
7. Как экипировался агент и какая дана легенда?
8. Какая задача перед агентом поставлена?
9. Как агент должен ее выполнять (способ и метод выполнения)?
10. С какого аэродрома и на каком самолете произведена переброска (или с какого пункта и каким маршрутом он переброшен и кто ему содействовал)?
11. Кто вместе с ним переброшен? Какую имеют задачу и маршрут, их имена, приметы, фамилии?
12. Кто вместе (с одной школы, курса) обучался для разведывательных диверсионных работ против Красной Армии (их приметы, фамилии)?
13. Когда предполагаются дополнительные переброски агентуры противника, их направления, задачи и опознания?
14. Когда и кто выброшен раньше, по предположению агента, их фамилии, приметы, документы и задачи?
15. Протокол допроса оформляется в общем порядке.

Таким образом, анализ вопросника, в соответствии с которым осуществлялись разведывательные работы, в первую очередь указывает на стремление органов НКВД держать под контролем процесс подготовки и практической деятельности агентов врага. Для них наиболее важным представлялся сам процесс их обучения и консолидированного взаимодействия на территории СССР.

Особое внимание уделялось вопросам безопасности предприятий оборонной промышленности и транспортных коммуникаций. Одной из

¹ ГАВО. Ф. 1855. Оп. 1. Д. 60. Л. 17.

² Там же. Л. 3.

важнейших задач, особенно в первые месяцы войны, являлось обеспечение безопасности и общественного порядка в ходе выполнения мероприятий по эвакуации населения, производственных мощностей, государственного и общественного имущества в тыловые районы.

Задачами экономических отделов, созданных в составе НКВД — УНКВД, являлись:

1. Пресечение попыток со стороны антисоветских элементов нарушить нормальную работу предприятий оборонной промышленности и связи путем вредительства, диверсии, саботажа.

2. Выявление шпионов иностранных разведок.

3. Своевременное выявление неполадок в работе предприятий, срывающих выполнение правительственных заданий по обеспечению Красной Армии оборонной продукцией. Принятие мер по устранению подобных неполадок через ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы ВКП(б).

4. Оперативное руководство военизированной и вахтерской охраной предприятий оборонной промышленности.

Значительную роль органы НКВД, а именно особые отделы, сыграли в борьбе с дезертирством из Красной Армии. В постановлении ГКО от 17 июля 1941 г. «О преобразовании органов 3-го управления в особые отделы» отмечалось, что главной задачей особых отделов на период войны являлись «решительная борьба со шпионажем и предательством в частях Красной Армии и ликвидация дезертирства непосредственно в прифронтовой полосе».

В отношении дезертиров особым отделам давалось право их ареста, а в необходимых случаях — расстрела на месте. Особым отделам придавались войсковые подразделения НКВД: в дивизиях и корпусах — отдельные стрелковые взводы, в армиях — отдельные стрелковые роты, во фронтах — отдельные стрелковые батальоны, сформированные на основании постановления.

Одновременно с особыми отделами работу по борьбе с дезертирством проводили и территориальные органы НКВД. Уже 24 июня 1941 г. вышла в свет директива НКВД «О наведении порядка на вокзалах, проверке документов в поездах и на станциях, задержании подозрительных и бездокументных на железных дорогах», положившая начало борьбе с дезертирством. В течение июля — ноября 1941 г. НКВД СССР подготовил по этому вопросу еще ряд директив.

В результате принятых органами НКВД мер в тыловых районах и прифронтовой полосе за период с начала войны по 20 декабря 1941 г. были задержаны по подозрению в дезертирстве 638 112 человек, из них аресто-

ваны 82 865 человек и переданы в военкоматы и войсковые части 555 247 человек¹.

Отдельно подразделения НКВД занимались выявлением причин дезертирства и бандитизма. Так, в архивном деле «Месячные планы работы штаба истребительных батальонов УНКВД по Воронежской области» содержатся документы, в которых отражены объективные предпосылки, способствующие распространению дезертирства и бандитизма.

Среди них отмечали сезонность. Наиболее оптимальным месяцем в году для распространения подобных явлений считали июль. В документах обозначали, что с наступлением периода густых зарослей в лесах и полях, теплых ночей и появлением летних подножных продовольственных ресурсов создаются благоприятные условия для бандитско-дезертирствующих элементов².

Помимо борьбы с дезертирами на органы НКВД была возложена задача по организации борьбы с парашютными десантами противника. В соответствии с постановлением повсеместно началось создание истребительных батальонов – добровольных формирований, сыгравших большую роль в борьбе с немецкими парашютистами, забрасываемыми в тыл для шпионско-диверсионной деятельности.

Приказом наркома при городских, районных и уездных органах НКВД СССР под руководством оперативных работников НКВД (преимущественно из пограничных и внутренних войск) или начальников отделений милиции создавались истребительные батальоны численностью 100–200 человек. Также для обеспечения своевременной и успешной борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника в НКВД СССР был создан штаб, а в наркоматах и управлениях внутренних дел Карело-Финской, Украинской, Белорусской, Эстонской, Латвийской, Литовской и Молдавской ССР, Крымской АССР, Ленинградской, Мурманской, Калининской, Ростовской областей, Краснодарского края и западной части Грузинской ССР организованы оперативные группы. На них возлагалось выполнение задачи по организации при городских, районных, уездных отделах (отделениях) НКВД истребительных батальонов численностью в 100–200 человек.

Начальником штаба НКВД СССР был назначен генерал-майор Г.А. Петров (начальник Оперативно-разведывательного управления ГУПВ НКВД), его заместителями — ответственные работники наркомата и войск. В принятом 9 июля 1941 г. постановлении ГКО «О мероприятиях по борьбе с десантами и диверсантами противника в Москве и прилегающих

¹ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне : сб. документов. Т. 2. Кн. 1. Москва, 2000. С. 424.

² ГАВО. Ф. 1855. Оп.1. Д. 64. Л. 8.

районах» говорилось, что, кроме основной задачи по уничтожению десантов и диверсантов противника, на истребительные батальоны города и пригородных районов возлагается:

- борьба с возможными контрреволюционными выступлениями;
- организация патрульной службы и оказания содействия органам милиции в поддержании общественного порядка во время воздушной тревоги;
- установление тщательного наблюдения в районах возможной высадки десантов и диверсантов противника.

В годы Великой Отечественной войны подразделения НКВД сыграли значительную роль в поддержании общественного порядка. По мере усложнения криминогенной обстановки, после принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. об ответственности за распространение ложных слухов, войска НКВД начали борьбу с дезорганизаторами тыла в лице паникеров, провокаторов и нарушителей общественного порядка.

Согласно архивным документам, нарядам истребительных батальонов разрешалось проверять граждан и военнослужащих. Для этого старшим нарядов выдавалось специальное удостоверение, позволяющее осуществлять проверку населения. Проверяющего назначали из комсостава, он должен был представляться по определенной форме: «Наряд истребительного батальона Буденовского РО НКВД. Прошу предъявить документы для проверки!»¹.

В рамках охраны общественного порядка подразделения НКВД занимались организацией порядка на транспорте. Главное управление милиции осуществляло руководство органами железнодорожной и водной милиции.

Железнодорожная милиция обеспечивала порядок на железнодорожном транспорте и станциях. На водном транспорте в 1941 г. организовывались линейные отделы, посты водной милиции речных бассейнов.

Основными задачами их деятельности являлись:

1. Охрана общественного порядка на водном транспорте.
2. Наблюдение за выполнением правил поддержания общественного порядка и привлечения к ответственности лиц, нарушающих эти правила.
3. Борьба с расхищением социалистической собственности и спекуляцией.
4. Борьба с грабежами, кражами, хулиганством и другими уголовными преступлениями.
5. Изъятие беспризорных и безнадзорных детей.
6. Осуществление паспортного режима на водном транспорте.

¹ ГАВО. Ф. 1855. Оп. 1. Д. 60. Л. 13.

7. Ведение следствия по уголовным делам, отнесенным к компетенции милиции.

Важным направлением деятельности подразделений НКВД являлось оказание помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Сотрудники занимались выявлением безнадзорных и беспризорных детей и помещали их в детские дома, приемники-распределители.

Значительное место в деятельности НКВД в годы войны уделялось выполнению экономических задач. ГУЛАГ с первых же дней войны организовал на своих предприятиях выполнение заказов для нужд фронта, перестроив производство всех промышленных колоний на выпуск боеприпасов, спецукупорки, обмундирования и другой военной продукции.

18 февраля 1942 г. в составе ГУЛАГа был создан специальный отдел военной продукции, на который возлагалось организационное и оперативно-техническое руководство всеми предприятиями НКВД, вырабатывающими боеприпасы и спецукупорку.

Кроме того, ГУЛАГ обеспечивал рабочей силой важнейшие стройки: строительство авиационных заводов в Куйбышеве, металлургических комбинатов в Нижнем Тагиле, Челябинске, Актюбинске, Закавказье, Норильского и Джидинского комбинатов, Богословского алюминиевого завода, нефтеперегонного завода в Куйбышеве и других.

В годы Великой Отечественной войны подразделения НКВД занимались трудовым использованием военнопленных. Эта обязанность относилась к ведению Управления НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных.

Согласно Положению об Управлении НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных данное ведомство занималось организацией деятельности сети приемных пунктов и лагерей для военнопленных, интернированных и бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и в окружении противника.

Значимым направлением деятельности подразделений НКВД в годы Великой Отечественной войны явилась организация борьбы с пожарами. В то время основная часть всех построек страны была деревянной. А враг использовал зажигательное оружие. Поэтому проблема борьбы с пожарами приобрела актуальность уже с первых дней войны. Руководство стремилось закупить противопожарное оборудование и обеспечить охрану стратегически важных промышленных объектов.

В качестве отдельного направления деятельности подразделений НКВД можно обозначить организацию бесперебойной высокочастотной связи. В октябре 1941 г. правительственная высокочастотная связь была выделена в особый спецотдел НКВД, состоящий из четырех отделений:

- эксплуатации высокочастотной связи;
- строительства высокочастотных станций;

- радиосвязи;
- материально-технического снабжения.

Высокочастотная связь устанавливалась только по решению наркома внутренних дел¹.

Перед войной отдел высокочастотной связи НКВД имел 152 станции связи, в основном в республиканских и областных центрах страны, которые обслуживали 729 абонентов. Качество обслуживания было низким. Основная причина заключалась в том, что сами станции находились в ведении спецотдела НКВД, тогда как провода – в ведении Министерства связи СССР.

В итоге из-за затруднений связи с фронтами была организована высокочастотная связь только на оперативных направлениях. Среди них были:

- Москва – Вологда – Ленинград;
- Москва – Вологда – Вытегра – Лодейное Поле – Петрозаводск;
- Москва – Бежецк – Бологое;
- Москва – Брянск – Орёл, с созданием резервных узлов связи².

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 149. Л. 40.

² Там же Л. 140.

Глава 3

ВОЙСКА НКВД СССР В ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ БОЯХ ЗА ВОРОНЕЖ В ИЮЛЕ 1942 г.

К началу Великой Отечественной войны Воронеж представлял собой один из главных индустриальных центров страны. Обширная, всесторонняя модернизация советской экономики, и прежде всего тяжёлой промышленности, сделала из непролетарского города, в котором преобладали мелкие предприятия, крупный промышленный центр. В Воронеже располагались предприятия тяжёлой, лёгкой, химической, пищевой промышленности, два завода по производству толуола. Удельный вес промышленности в ещё совсем недавно аграрной экономике достиг 65%.

Исходя из того положения, которое город стал занимать в жизни Советского Союза, вовсе не удивительно, что именно в Воронеже, наравне с Москвой, столицей государства, и Куйбышевым, где находилось советское правительство, 7 ноября 1941 года был проведён один из трёх военных парадов. К тому же в городе размещался штаб Юго-Западного фронта.

Парад, проходивший на площади 20-летия Октября (ныне – Ленина), принимал заместитель народного комиссара обороны, главнокомандующий войсками Юго-Западного фронта маршал С.К. Тимошенко. Командовал парадом его заместитель – генерал-лейтенант Ф.Я. Костенко. Как и в столице, участвовавшие в параде войска сразу же отправились на передовую. Среди участвовавших в параде войск была прибывшая в Воронеж на переформирование 45-я стрелковая дивизия.

Так сложилось, что масштабы Сталинградской битвы и политические последствия победы в ней советского оружия несколько затмили воронежское сражение. Вместе с тем, как отмечает воронежский исследователь А.И. Гринько, «по накалу и продолжительности уличные бои за Воронеж сравнимы только с боями за Сталинград. История Великой Отечественной войны знает два областных центра, которые, будучи разрезаны линией фронта, не пропустили фашистов. Это города Сталинград и Воронеж. Из 1418 суток войны Воронеж 667 суток стоял на боевом посту и отбивался от самолетов, а 212 дней и ночей вел рукопашную схватку с врагом. По длительности пребывания на переднем крае Воронеж уступает лишь Ленинграду и Севастополю»¹.

Угроза городу ощущалась с самого начала войны. 23 июня 1941 года начальник Воронежского гарнизона Селиванов объявил Воронеж и прилегающие районы зоной опасности воздушного нападения. В городе был введён режим светомаскировки, установлены сигналы ПВО, объявлен ко-

¹ Спутник ветерана. 1997. № 3. С.131.

мендантский час. В состояние повышенной готовности перевели милицию. 23 июня она была переведена на казарменное положение. В первые же дни войны более 8 тысяч сотрудников наркомата со всей страны ушли добровольцами на фронт.

Помимо привычных обязанностей, связанных с охраной общественного порядка и борьбы с преступностью, согласно июльской директиве НКВД СССР, линейный состав органов милиции в любое время должен был быть готов выполнять боевые задачи по ликвидации диверсионных групп, парашютных десантов и регулярных частей противника. Необходимость надёжной охраны тыла и невозможность привлечения для этого достаточного количества войск с фронта привели советское правительство к решению о создании истребительных батальонов. Помимо борьбы со шпионами и диверсантами, на бойцов-истребителей возлагалась охрана заводов, электростанций, мостов и линий связи.

С началом войны нормативно-правовыми актами ГКО, Президиума Верховного Совета и ЦК ВКП(б) перед НКВД СССР были поставлены следующие задачи по обеспечению внутренней безопасности государства в военное время:

1. Участие в боевых действиях.
2. Борьба с диверсионными группами противника.
3. Охрана тыла действующей армии.
4. Охрана особо важных предприятий и железнодорожных сооружений.
5. Эвакуация в тыловые районы страны населения и военно-стратегического оборудования.
6. Охрана материальных и продовольственных ресурсов.
7. Выявление шпионов, диверсантов, дезертиров, бандитов, иных преступных элементов.
8. Охрана лагерей военнопленных и их конвоирование.
9. Несение гарнизонной службы на освобождённой от немцев территории.
10. Борьба с бандитизмом и охрана общественного порядка.
11. Контроль паспортного режима и передвижения граждан и др.¹

С учётом приближения линии фронта к Воронежу, работникам НКВД пришлось решать все вышеперечисленные задачи. Ситуация на фронте непрерывно ухудшалась – к осени 1941 были оккупированы Курская и Орловская области, а после занятия противником в октябре 1941 года Орла и Ельца Воронеж приобрёл статус прифронтового города. Нача-

¹ Сидоренко В.П. Войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны: правовые основы деятельности // 210 лет МВД России : материалы всероссийской научно-практической конференции 21 сентября 2012 года : в 2 ч. Санкт-Петербург, 2012. С. 184.

лись первые авианалёты, что заставило правительство принять решение об эвакуации промышленных предприятий города на восток. Близость Воронежа к непосредственному театру военных действий обусловила перемещение сюда в октябре 1941 года командования Юго-Западного направления и Юго-Западного фронта во главе с заместителем наркома обороны маршалом С.К. Тимошенко. В самом городе 22 октября был создан городской комитет обороны во главе с первым секретарём обкома ВКП(б) В.Д. Никитиным. Комитет организовал оборону особо важных объектов, строительство оборонительных сооружений, контролировал выпуск военной продукции; впоследствии направлял действия истребительных батальонов и народного ополчения. В состав комитета вошёл начальник НКВД по Воронежской области Н.А. Голубев.

Для защиты от немецкой авиации весной 1942 года в город была переведена 3-я дивизия ПВО, три полка которой по большей части комплектовались из местных девушек. Обком ВКП(б) выставил следующие требования для кандидаток: морально устойчивые комсомолки в возрасте от 19 до 25 лет. Обязательно грамотные¹. Комплектование зенитчиков из числа девушек было обусловлено необходимостью высвободить из зенитных частей мужчин для последующей отправки в действующую армию.

Положение города резко осложнилось в мае 1942 года. В результате поражения наших войск под Харьковом и необходимости укреплять фронт из Воронежа были отправлены на передовую стрелковые, артиллерийские и танковые части. Штаб Юго-Западного фронта переехал в Калач. Воронеж остался почти незащищённым. Городской комитет обороны запросил помощи у командования Брянского фронта, но помочь было нечем.

К началу сражения за город малочисленный гарнизон Воронежа был представлен 41-м пограничным полком НКВД СССР, двумя батальонами 287-го конвойного полка войск НКВД, двумя батальонами 233-го конвойного полка и одним батальоном 125-го полка НКВД по охране железных дорог, вышеупомянутыми частями 3-й дивизии ПВО, учебным центром командного состава Западного фронта и двумя эскадронами учебного запасного кавалерийского полка. Таким образом, общая численность войск НКВД, размещённых в городе, составляла около трёх тысяч человек².

Начиная с 28 июня город стал подвергаться массовой авиабомбардировке. В эти тревожные дни воины-чекисты помогали разбирать завалы, спасали людей, помогали тушить пожары, организовывали эвакуацию людей и материальных ценностей. 125-й полк вместе с железнодоро-

¹ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4194. Л. 8.

² Ковыршин Е.В. Войска НКВД СССР: эволюция структуры и практики использования (1934–1947 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2011. С. 94.

рожниками, кроме того, восстанавливал разбитые участки пути, расцеплял составы.

Хотя в составе гарнизона имелись четыре полка, но, по факту, многие взводы и роты находились за пределами Воронежа. Кроме того, полки входили в состав разных соединений. Таким образом, складывалась ситуация полиподчинённости. Так, командиры полков должны были подчиняться своим непосредственным начальникам, требованиям штабов Юго-Западного и Брянского фронтов, Воронежского городского комитета обороны, начальника боевого участка.

В июне фронт стремительно приблизился к Воронежу. 2 июля на совещании командиров, созванном городским комитетом обороны при участии командующего Брянским фронтом генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова, было решено оборонять город силами чекистов, т.к. иных возможностей не имелось¹. По приказу командующего фронтом все части и подразделения гарнизона переходили в прямое подчинения начальника боевого участка полковника И.Е. Глатоленкова.

Спустя сутки, 3 июля, на основании распоряжения командующего Брянским фронтом генерал-лейтенанта Голикова и последующего приказа начальника гарнизона полковника Глатоленкова, части НКВД, ввиду приближения немцев, заняли оборону на следующих участках:

- 233-й конвойный полк подполковника А.М. Дюльдина: северо-западная окраина города – район СХИ, овраг юго-западнее завода им. Коминтерна, Чернавский мост. Задача – оборона северо-западной окраины. На правом фланге полка с задачей прикрыть улицу Плехановскую располагалась рота ополченцев;

- 287-й оперативный полк майора Н.М. Злобина. Позиции юго-западнее завода и у Вогрэсовского моста. Задача – оборона западной и юго-западной окраины города;

- 41-й пограничный полк майора Д.М. Васильченко. Район пригородных посёлков Монастырщенька и Придача. Задача – оборона южной и восточной окраин города;

- батальон 125-го полка майора П.Н. Беломытцева. Оборона железнодорожных мостов и станции Отрожка. С 3 по 5 июля 125-й полк сумел построить 10 дзотов, сыгравших спустя несколько дней важную роль в обороне мостов.

Западнее города заняли оборону части 232-й стрелковой дивизии. Кроме того, группы милиционеров и ополченцев оборудовали огневые точки на улицах Плехановская, Весенняя, Клиническая, Правосудия, 9 Января, у административных зданий.

¹ Гринько А.И. Когда горели кварталы: части НКВД в уличных боях за Воронеж. Москва, 1987. С. 14.

Однако создать сплошную линию обороны не удалось. Малочисленность гарнизона привела к большим разрывам между соединениями, что предопределило очаговый характер обороны. При этом прорыв противника к городу сдерживала лишь 232-я дивизия, находившаяся на Дону впереди 287-го стрелкового полка НКВД. Таким образом, 287-й полк, занявший боевую позицию в 5.00 3 июля, стал вторым эшелоном обороны позади 232-й стрелковой дивизии сибиряков, входившей в состав 40-й армии.

Лето 1942 года стало самым тревожным в истории города. Реализуя стратегический план «Блау», немецкое командование предприняло наступление на Воронежском направлении. В составе группы генерала Вейхса были объединены части 6-й армии генерал-полковника Ф. Паулюса, 2-я венгерская армия, 4-й воздушный флот, 8-й авиационный корпус, 10-я зенитная дивизия. Начатое 28 июня наступление поддерживалось 2-й немецкой танковой армией.

Итак, 28 июня 1942 г. немецкие войска начали движение со стороны Курска на Воронеж через сёла Касторное и Горшечное, а 30 июня – со стороны Волчанска на Острогожск. Им противостояли войска Юго-Западного и Западного фронтов под командованием С.К. Тимошенко и Ф.И. Голикова.

В ночь на 4 июля передовые части противника вышли к Дону в районе с. Малышево, а через сутки разгорелись бои за железнодорожный мост у Семилук. Так как Воронеж не располагал крупным военным гарнизоном, то именно на немногочисленные отряды НКВД возлагалась сложнейшая задача по обороне города в ожидании подхода частей Красной Армии.

Тем же днём советское командование предприняло первые шаги по организации контрудара 5-й танковой армией А.И. Лизюкова из района Ельца. В ночь на 4 июля Лизюков получил из Москвы приказ ударом в направлении Хохла и Землянска перехватить коммуникации танковой группировки противника, хотя к тому времени части армии Лизюкова ещё только перебрасывались в район Ельца из-под Ефремова.

Реагируя на изменение сложившейся обстановки, 4 июля 1942 г. в 4.40 утра Ставка Верховного главнокомандования отдала приказ о подчинении Воронежского гарнизона с 8.00 4 июля командующему Брянского фронта.

В боевом отчёте 2-й немецкой армии о Воронежском сражении по итогам первого дня операции «Блау» 28 июня 1942 г. были сделаны следующие заметки: «В начале нашего наступления противник был не подготовлен, так как наступление являлось для него неожиданностью, но затем противник начал оказывать всё большее сопротивление».

Второй день наступления армейской группы «Вейхс» на Воронежском направлении был затруднён для врага сильным утренним дождём. Кроме того, по сведениям немцев, в течение ночи советская авиация наносила авиаудары по наступающим отрядам и дорогам, по скоплениям тех-

ники и живой силе немцев. Из-за непогоды 4-я танковая армия временно не могла вести наступление в направлении Горшечного, возобновив его лишь во второй половине дня.

Интенсивность боёв говорила о начале крупного наступления на Воронежском направлении, поэтому, реагируя на сложившуюся ситуацию, советское командование приступило к переброске войск. Одновременно на некоторых участках фронта советские войска были вынуждены отступить под угрозой окружения.

В написанной по горячим следам этих событий брошюре немецкого военного журналиста капитана Густава Штебе сокращённая хроника боёв за Воронеж начинается со 2 июля, когда «после трёхдневных ожесточённых боёв были разбиты войска противника у села Горшечное и к югу от него»¹.

Главную ударную силу немцев составила 4-я танковая армия Гота. Два её корпуса должны были стремительно переправиться через Дон и захватить Воронеж. Всесторонняя поддержка передовым отрядам танков и мотопехоты Гота возлагалась на 8-й авиационный корпус В. Рихтгофена.

Уже 3 июля, согласно книге Штебе, немецкие танковые части приблизились к Дону и были в 20 км от Воронежа.

В немецких верхах, очевидно, не было единого видения дальнейшей судьбы наступления. В служебном дневнике Ф. Гальдера, начальника Генерального штаба сухопутных войск, сообщается, что во время визита Гитлера в ставку группы армий «Юг» в Полтаву 3 июля 1942 г. этот вопрос стоял на активном обсуждении. При этом якобы утром Гитлер согласился с точкой зрения о необходимости снять задачу по взятию Воронежа². Гальдер сообщает, что на совещании в Полтаве «фюрер сам подчёркивал, что не придаёт Воронежу никакого значения», а после совещания в ответ на вечернее донесение Бока о том, что он собирается 24-ю танковую дивизию 4-й танковой армии Гота «направить на Воронеж», командующему группой армий «Юг» было «категорически приказано приостановить наступление на Воронеж» и при первой возможности вывести оттуда обе дивизии 48-го танкового корпуса, направив их на юг вдоль Дона³.

Протокол совещания свидетельствует, что Гитлер не запрещал наступления, а лишь указывал, что «не стоит усиливаться в направлении Воронежа», если это потребует «серьёзных, отнимающих много времени боёв»⁴. Опасаясь, что русские могут избежать большого окружения южнее

¹ Штебе Г. Штурм и оборона Воронежа // Воронеж в годы грозные. Воронеж, 1998. С. 230.

² Гальдер Ф. Указ. соч. С. 313.

³ Там же. С. 317–318.

⁴ Протокол совещания с фюрером 3 июля 1942 г. в ГА «Юг» в Полтаве // Филоненко С. И. Сражение на воронежской земле глазами русских и оккупантов. С. 253–255.

Воронежа, Гитлер указывал, что, по его мнению, в данный момент Воронеж не является решающим объектом.

Гальдер, подводя итоги боёв 3 июля на Воронежском направлении, оценивал их общее течение как удовлетворительное, полагая, что советские войска разгромлены и откатываются к Дону, к которому приближаются передовые отряды ударной группы Вейхса, хотя и отмечал сильный советский нажим на северное крыло АГ «Вейхс»¹.

В ночь на 4 июля передовые части противника вышли к Дону в районе Малышево, а к исходу 4 июля 24-я танковая дивизия немцев вела бои за железнодорожный мост через Дон в районе Семилук. Немецкий капитан Штебе утверждал, что гарнизон Воронежа был «захвачен врасплох», но вынужден был признать, что он «стремился удержать город» упорной обороной и подтягиванием резервов².

Тем временем в самом Воронеже, по свидетельству организовавшего в начале июля оборону города бывшего командующего Брянским, а затем Воронежским фронтами Ф.И. Голикова, к 5 июля не было ни одного стрелкового полка или дивизии. Лишь к вечеру 5 июля 1942 г. к селу Олень-Колодезь подошёл передовой полк резервной 141-й стрелковой дивизии 6-й армии. «К вечеру 5 июля, – вспоминал маршал Голиков, – по моему вызову из Ельца в Воронеж спешно подошло два противотанковых артиллерийских полка ..., а также... 110-я и 181-я танковые бригады»³. Западнее Воронежа на широком фронте вдоль Дона сражались полки резервной 232-й стрелковой дивизии 60-й армии. Вся оборона города в первые дни строилась на указанных выше соединениях НКВД и двух зенитно-артиллерийских полках – 254-м и 183-м – третьей дивизии ПВО⁴. При этом Воронеж почти круглосуточно бомбила немецкая авиация. На город наступали танки и мотопехота четырёх дивизий 48-го танкового корпуса 4-й танковой армии Гота.

5 июля защитники Воронежа получили подкрепление в виде трёх танковых и одной мотострелковой бригады резервного 18-го танкового корпуса И.Д. Черняховского, две из которых с ходу заняли оборону на западных окраинах города. «Всем этим весьма ограниченным», не успевшим полностью собраться и организовать силы, по свидетельству Ф.И. Голикова, и пришлось отражать мощные удары врага⁵.

Оперативная ситуация ухудшалась с каждым часом, связь с рядом частей отсутствовала. 5 июля Ф.И. Голиков приказал начальнику гарнизо-

¹ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 545.

² Штебе Г. Указ. соч. С. 230.

³ Голиков Ф. В боях за Воронеж // Воронежское сражение. Воронеж, 1968. С. 15.

⁴ Войска противовоздушной обороны страны. Москва, 1968. С. 68.

⁵ Голиков Ф. Указ. соч. // Воронеж в годы грозные. С. 12–16.

на полковнику Глатоленкову лично связаться с командирами частей. Однако к моменту его приезда штаб 232-й дивизии был разбомблен, а его начальник, подполковник П.Д. Шилов, погиб. Глатоленков попытался пробраться на командный пункт командира 498-го полка майора А.А. Ермалова. Лёгкий танк, в котором двигался полковник, попал под обстрел противника и был подбит. Экипаж смог выбраться через аварийный люк и с трудом избежал плена. Сам Глатоленков получил серьёзное ранение.

Вместо него тем же вечером начальником боевого участка был назначен подполковник Дюльдин. Командование 233-м полком принял майор Д.М. Якубенко.

Преодолев оборону 232-й стрелковой дивизии, противник пошёл в лобовую атаку на город. Казалось, город и гарнизон обречены. Лишь на несколько часов удалось задержать противника передовым подразделениям 18-го танкового корпуса генерал-майора И.Д. Черняховского, вступившим в бой прямо с марша.

Малочисленность гарнизона создала городу образ лёгкой цели. Однако сопротивление, с которым пришлось столкнуться немецким войскам в начинавшемся сражении за город, заставило немцев сделать вид, будто взятие города не представляет для них стратегической важности. Ф. Гальдер в своём дневнике даже упрекнул фон Бока, что тот, вопреки мнению Гитлера, опасавшегося больших потерь, «не только позволил Готу упрямо лезть на Воронеж, но и поддержал его в этом»¹.

К утру 6 июля руководство гарнизона потеряло связь с частями. Положение советских войск становилось критическим. В самом городе продолжали обороняться всего три батальона. Артиллерия ПВО была снята с западной части города и переправилась на левый берег.

Утром 6 июля немцы совершили авианалёт на город и подвергли его артиллерийскому обстрелу. Днём начался штурм. Хотя соединениям НКВД помогали танки и артиллеристы, устоять против превосходящих сил противника под палящим солнцем было запредельно сложно.

Вечером 6 июля первые соединения противника достигли южных окраин Воронежа. Бой принял 287-й полк майора Н.М. Злобина. Противник при поддержке танков прорывался к Вогрэсовской дамбе. Путь ему преградила всего одна рота 287-го полка. Взвод младшего лейтенанта Софонова смог сбросить десантников врага с брони, но противник, видя малочисленность бойцов, попросту обошёл их с фланга. Когда танки и автоматчики врага прорвались в город вдоль набережной и заняли его южную часть, пограничник 41-го полка, ответственный за Чернавский мост, видимо, запаниковал

¹ Гальдер Ф. Военный дневник (июнь 1941 – сентябрь 1942 г.). Москва, Владимир, 2010. С. 647.

и решил взорвать его, чтобы не допустить прорыва немецких танков. К тому времени враг прорвался к Вогрэсовскому мосту и занял дамбу.

Ожесточенные бои разгорелись на Чижевке. К 8 вечера 287-й полк смог выбить противника из бывшей слободы, однако уже спустя чуть более трёх часов противник смог вернуть часть потерянной территории.

К 22 часам, после овладения врагом половиной Чижевки, Злобин получил приказ отступить на левый берег. Переправу подразделений прикрывали автоматчики роты лейтенанта Солодовникова.

Катастрофические потери понёс первый батальон полка. Он дважды прорывался из окружения, пытаясь выйти к дамбе. После двухчасового боя в развалинах казарм на Чижевке чекистам удалось выйти к реке. В ходе боя рота Солодовникова погибла почти полностью. Сам лейтенант, оставшись один, застрелился.

В это же время противник вышел к вокзалу Воронеж-2, где заняли оборону два взвода 125-го полка под командованием лейтенанта Акиншина. После двухчасового боя, уже перед рассветом, выжившие бойцы отошли к вокзалу Воронеж-1, где находились основные силы полка. Командир полка майор Беломытцев приказал Акиншину принять оборону вокзала, а сам с частью сил отправился к отроженским мостам.

Ночью в город прибыли 300 человек из подразделения 6-й стрелковой дивизии, с ходу начавшие окапываться в районе Придачи.

Особенно тяжело пришлось 41-му пограничному полку майора Васильченко, который 4 июля на основании боевого приказа начальника гарнизона города занял оборону на следующих рубежах: справа – река Песчаная, завод № 18, СК-2, слева – Чернавский мост с передним краем по полотну железнодорожной насыпи (между Придачей и Монастырщенкой). Перед полком была поставлена задача не допустить прорыва противника в Воронеж с юга¹. На данном рубеже полк находился до 6 июля. В час ночи 6 июля полк на основании устного приказа начальника штаба 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД подполковника Зайцева выступил в Сталинград для соединения с частями 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД, но уже в шесть утра полк из района Новой Усмани был возвращён командующим войсками Брянского фронта генерал-майором Голиковым в Воронеж.

Тем временем части 24-й немецкой танковой дивизии, продвигаясь по улице 20-летия Октября, вышли на Вогрэсовский мост и продолжили движение по Придаче.

К 7 июля 233-й полк, потеряв, по словам Дюльдина, связь с 287-м полком и оказавшись перед угрозой окружения, в половине третьего ночи пе-

¹ Шамрай В.А. Сражение за Воронеж. Оборонительный период (28 июня – 11 июля 1942 г.). Тамбов, 2015. С. 145.

реправился через реку и сосредоточился в Репном, откуда днём был возвращён и занял оборону в районе Отрожки. 287-й полк сосредоточился в районе западной окраины Придачи.

7 июля 287-й полк перешёл через Чернавскую переправу и вёл бои в районе улицы Сакко и Ванцетти. В свою очередь, противник силами до одной роты автоматчиков попытался прорваться через железнодорожные мосты Отрожки, но был отбит 125-м полком. Вечером из района Чернавской переправы немцы открыли пулемётный огонь по Придаче.

Тем временем 41-й полк, после 9 часов марша, к 10 утра сосредоточился в районе Придачи. Прорыв противника стал для него неожиданностью. Теперь полку была поставлена задача очистить заводы № 18 и СК-2 от групп противника и далее через Вогрэсовский мост выбить из города.

В боевом донесении начальника гарнизона подполковника Дюльдина отмечено предельно сложное положение полка. В первую очередь это большие потери, понесённые полком в первые два часа боя. «Критическое положение, создавшееся 6 июля на участке обороны города, – писал Дюльдин, – произошло из-за неустойчивого и панического настроения командования 287-го и 41-го оперативных полков НКВД, над которыми довели неоднократные приказы командиров дивизий о выводе этих частей на место новой дислокации. В результате 41-й полк ещё в бытность нач. гарнизона полковника Глатоленкова в ночь на 6.07.42 г. самостоятельно снялся с оборонительного участка и убыл в направлении Новой Усмани»¹. На самом деле Васильченко отвел полк согласно приказу, и Дюльдин не мог этого не знать. Видимо, сыграли свою роль эмоции, охватившее его в эти тяжёлые часы. Дюльдин, ещё сутки назад сам бывший командиром 233-го полка, должен был понимать необоснованность своих претензий.

После возвращения часть пограничников оказались в центральных кварталах города. Командный пункт полка разместился в подвалах центрального телеграфа².

Историк В.А. Шамаев указывает, что полк входил в состав 10-й стрелковой дивизии НКВД и перед отходом занимал оборону четырьмя километрами южнее реки Воронеж. К вечеру 5 июля оборона рубежа потеряла всякий смысл: легко вооружённый полк, не приспособленный для противостояния танковым частям, лишился своей единственной поддержки – вечером 5 июля по приказу командира корпуса из занимаемого района ушла 180-я танковая бригада. А вслед за ней и полк.

К полудню полк достиг Вогрэсовского моста, однако дальнейшее продвижение затруднялось огневыми точками противника на мосту. На

¹ Цит. по: Шамаев В.А. Опалённые временем: по материалам архивных дел УФСБ России по Воронежской области. Воронеж, 2015. С. 141.

² Гринько А.И. Указ. соч. С. 22.

исходе дня батальоны вышли на левый берег реки Воронеж, где, встретив численно превосходящего противника, были вынуждены перейти к обороне. Начальник гарнизона приказал полку не допустить переправу противника через Воронеж и уничтожить огневые точки на мосту.

Пока в городе кипели бои, противник предпринял попытку высадить десант в Масловке. Целью десанта было поднять панику и помочь немецким автоматчикам овладеть поселком, а позже перерезать железную дорогу. Десантников одели в форму советской милиции, однако чекисты не сплеховали и уничтожили немцев.

Предлагаем обратить внимание на оценку боёв за город самими немцами. Напомним, что город представлялся противнику лёгкой целью, взятие его не предполагало сложностей.

По версии начальника немецкого Генштаба Гальдера, во второй половине дня 6 июля наступление на Воронеж «приняло неожиданный оборот», так как «оказалось, что Воронеж эвакуирован», а советские части якобы поспешно отступают и перед северным флангом армейской группы «Вейхс»¹. Тем не менее во время доклада Гальдера Гитлеру фюрер снова запретил штурмовать Воронеж. Однако на вечернем совещании Гитлер изменил своё решение и дал указание, согласно которому «если Воронеж свободен от противника, его надо взять»². Одним из авторов ложной версии об оставлении Воронежа и захвате его немцами с ходу 6 июля 1942 г. был командующий группой армий «Юг». Он записал в дневнике, что в первой половине дня 9-я танковая дивизия 4-й танковой армии разгромила передовые соединения 5-й танковой армии, начавшие контрудар против северного фланга Вейхса, и советские войска стали отступать, а местами, по утверждению Бока, «ударилась в паническое бегство». Почти тут же в штаб группы армий «Юг» поступило сообщение о том, что «неприятель вывел свои силы из Воронежа» и в ночь на 6 июля 1942 г. войска 24-й танковой дивизии «прорвались в южную часть города, дойдя до реки Воронеж».

Первоначальные успехи вселили в противника такую уверенность, что Гальдеру было доложено о разгроме советских войск у Воронежа и, более того, фон Бок заявил, что в течение 6 июля «и Воронеж, и городской мост через Дон сданы ... без боя»³. Ложные и поспешные доклады Бока гитлеровскому командованию очень скоро поставили его в сложное и двусмысленное положение. В докладе подполковника Фогеля на международной конференции в Воронеже в 2012 г. говорится: «В связи с поспешным сообщением, что Воронеж, якобы, оставлен противником, и потому, что радио тоже объявило о взятии города, пути назад... уже не было. Чтобы

¹ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 318–319.

² Там же. С. 320.

³ Бок Ф. Указ. соч. С. 550–551.

избежать позора и упрёков в обмане, было сочтено необходимым теперь действительно взять Воронеж»¹.

К тому же и немецкое командование при всех колебаниях Гитлера и сопротивлении Гальдера всё же не хотело упустить возможности захватить крупный город, намеченный в директиве Гитлера как первая цель всего летнего наступления вермахта. «Но нарастающее сопротивление противника, – отмечал всё тот же Фогель, – с которым немецкие дивизии столкнулись на подступах к Воронежу и 6 июля при вторжении в город, сделало эту задачу труднее, чем ожидалось»².

Такая неточная оценка результатов боёв в районе Воронежа 6 июля 1942 г., видимо, вынудила Вейхса и его штаб и в течение 7 июля продолжать замалчивать и искажать реальный ход битвы за Воронеж. В то же время командование группы армий «Юг» вынуждено было серьёзно скорректировать свои оценки событий в этом районе.

Попав впросак с преждевременным сообщением о захвате Воронежа 6 июля 1942 г., командующий группой армий «Юг» фон Бок ничего конкретного о продолжении боёв за Воронеж в течение 7 июля в свой военный дневник записывать не стал.

Сообщения о взятии города были, разумеется, поспешны. Однако успехи врага были очевидны. Картина боёв 3–7 июля в резюмированном виде выглядит следующим образом. С 3 по 6 июля 1942 года части 232-й стрелковой дивизии, находящиеся в обороне в районе Дона, подверглись сильному обстрелу и стали отходить. После того как части 40-й армии покинули занятые позиции, противника пришлось останавливать 287-му полку НКВД, который, несмотря на непрерывный артиллерийский и миномётный обстрел переднего края, стойко защищал подступы к Воронежу.

6 июля 1942 года противник силой до 25 танков атаковал район обороны батальона. Бои приняли неожиданный для противника характер. Ценой больших потерь врагу удалось вклиниться в оборону города с юго-западной стороны и потеснить подразделения 2-го и 3-го батальонов полка. Враг занял южную окраину города и Вогрэсовский мост³. В город проникли отдельные танки, небольшие группы автоматчиков и пехоты противника. Начались уличные бои.

На Семилукском шоссе противник предпринял атаку против правого фланга 1-го батальона с целью выйти на Задонское шоссе и в район сельскохозяйственного института, чтобы окружить наши подразделения. Несмотря на сильный огонь противника, бойцы и командиры 1-го батальона прочно удерживали оборонительные рубежи.

¹ Фогель Т. Указ. соч. С. 68.

² Там же. С. 66.

³ Ковыршин Е.В. Указ. соч. С. 95.

В результате боя пехота немцев была уничтожена и 1-й батальон в ночь с 6 на 7 июля вышел в район Чернавского моста и соединился со 2-м и 3-м батальонами.

Тем временем штаб Вейхса, скрывая просчёт и неудачу с захватом Воронежа, в ночь на 7 июля направил в соединение армейской группы приказ № 3, сообщавший о взятии города и заявлявший о больших потерях советской стороны в живой силе и технике.

7 июля «Великогерманское радио» в специальном сообщении объявило о взятии Воронежа. В тот же день группа немецких танков прорвалась в центр города для овладения Чернавским мостом, однако мост был взорван ещё до подхода танков. После этого войска противника двинулись в сторону Вогрэсовского моста.

Командование боевого участка, несмотря на численное превосходство противника, решило выбить немецкие подразделения из центральной части города. Для выполнения задачи был выбран 287-й полк. Предполагалось, что после уничтожения противника в центре города 287-й полк, при поддержке 233-го полка, оборонявшего северо-западную часть города, сможет создать сплошной рубеж обороны, а позже соединиться с 41-м полком.

В 3 часа ночи 7 июля 287-й полк начал переправляться через реку правее Чернавского моста. Левее переправлялся 41-й полк. В результате удалось выбить противника из Петровского сквера и Первомайского сада. Рота лейтенанта Т.И. Акиньшина 125-го полка сдерживала противника, а рота политрука В.И. Хромова смогла выйти немцам в тыл. В результате был уничтожен танк, после чего, приблизившись к противнику с тыла, чекисты расстреляли около двух взводов немецких автоматчиков. Противник отступил к улице Кольцовской.

Бои на проспекте Революции многократно переходили в рукопашные.

Тем временем колонна противника подошла к улице 9 Января, но была остановлена огнём 694-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, только что прибывшего из Ельца, и несколькими ротами 233-го полка. К вечеру того же дня части 40-й армии смогли вернуть Подгорное, потерянное несколькими часами ранее.

Удалось отстоять и железнодорожный вокзал. 2-я рота В.И. Хромова двинулась по Кольцовской улице. Параллельно по Никитинской улице двигалась 3-я рота. К двум часам дня 287-й полк вышел на площадь 20-летия Октября и после боя на улицах Кирова и Красноармейской пробился к маслозаводу. Однако неудача 41-го полка, прижатого к земле плотным огнём противника, позволила немцам сконцентрироваться на центре города.

Положение, несмотря на героическое сопротивление соединений НКВД, оставалось предельно сложным. В боевом донесении Дюльдина

Голикову вечером 7 июля указывалось, что противник продолжил удерживать западную часть Вогрэсовского моста. Один из батальонов 41-го полка «прижат к земле сильным артиллерийским и миномётным огнём противника». Второй батальон смог добраться до подступов к мосту. В половину девятого вечера из полка пришло тревожное сообщение, что по Вогрэсовскому мосту пошли немецкие танки. Кроме того, начал ощущаться дефицит патронов.

Поздно вечером стало известно, что Брянский фронт разделён на Брянский и Воронежский.

Командующий фронтом, сочтя, видимо, недостаточными усилия полков, потребовал от начальника гарнизона навести «полный порядок в городе», «уничтожить прорвавшихся автоматчиков противника и тем самым обеспечить тыл дерущихся частей». В девять вечера последовало ещё одно указание: «Установите действительное положение (*частей НКВД гарнизона. – Авт.*) и состояние. Заставьте их драться».

Тем временем в отчёте 2-й немецкой армии за 8 июля признавалось, что и «8.7.1942 г. всё ещё не успели уничтожить три огневые бетонированные точки», по-видимому, занятые «фанатичными и хорошо вооружёнными людьми (НКВД)», и поэтому продолжалось «планомерное уничтожение» этих узлов советского сопротивления в черте города. На этом конкретное освещение боевых действий в районе Воронежа в отчёте 2-й армии о Воронежском сражении заканчивается. К слову, противник преувеличил степень вооружённости полков. И. д. начальника боевого участка и гарнизона города Дюльдин свидетельствовал, что полки не имели артиллерии и противотанковых ружей.

Утром 8 июля, после очередной атаки противника, поддержанной авиацией, 287-й полк был вынужден отойти к центральным кварталам города. Попутно противник двинулся к городу по Семилукской дороге, где ему удалось охватить полк с двух сторон. Шли бои у аэропорта, кладбища и завода им. Коминтерна. Противник прорывался к Плехановской. Таким образом, враг вошёл в город одновременно с юга и запада.

Малочисленность гарнизона не давала возможности создать сплошную линию обороны, поэтому майор Злобин предложил действовать мелкими группами, применяя тактику диверсий. Особенно успешно тактику действия мелкими группами применяли бойцы 287-го полка НКВД.

В сложившихся условиях особое значение получили мосты в Отрожке, связывавшие две части города. Обороной этих мостов занимались бойцы 125-го полка и 2 сводные роты 232-й стрелковой дивизии. Рассчитывая на внезапность, группы немецких автоматчиков атаковали мост, однако в ходе боя атаку удалось отбить. Усиленно бомбила станцию немецкая авиация. Пути Отрожка – Грязи и Отрожка – Лиски во многих местах были разбиты. Горели здания, вагоны, метались люди. Одна из рот 125-го полка

была отправлена на станцию для восстановления порядка. Бойцами роты было организовано тушение пожаров, расчистка и ремонт путей. Были арестованы «сеятели паники», организован отход колонн беженцев.

Сами мосты, остававшиеся единственной связью с левым берегом, были заминированы.

Вместе с чекистами заняли позиции ополченцы и бойцы истребительного батальона Д.М. Куцыгина и А.И. Башты. Сзади окапывались зенитчики.

Днём 8 июля край обороны снова приблизился к линии Петровский сквер – Воронеж-1. Однако задержаться здесь не удалось.

В боевом донесении за 8 июля Дюльдина командующему фронтом Голикову указывается, что противник сконцентрировался в районах Вогрэсовского моста и улицы 20-летия Октября, где шло сосредоточение танков и пулемётов: «По улицам Никитинская, 9 января, Плехановская, проспект Революции курсируют танки противника до 40 штук. По крышам домов и церквам рассредоточены автоматчики». По данным 287-го полка, танки, артиллерия и пехота были также сосредоточены в районе СХИ. Дюльдин указывает: «Части НКВД продолжали оборонять свои участки, а 287-й полк вел бой в городе. Других частей не было, также не было соседей справа и слева»¹.

Весь день 8 июля 287-й полк вёл вязкие, тяжёлые бои. Несмотря на подавляющее численное превосходство противника, разрозненные группы вели упорные уличные бои, занимая не только отдельные кварталы, но и дома, и даже этажи или комнаты. Бойцы НКВД показали высокое мастерство в уличных боях. Так, на Плехановской рота лейтенанта Н.И. Ларина в одном из дворов окружила и полностью ликвидировала группу немецких автоматчиков. Успешно действовали из засад.

За день бойцам полка удалось поджечь 9 танков, две бронемашины, уничтожить несколько групп автоматчиков, засевших в домах. Полк сражался в районе улицы Сакко и Ванцетти и на спуске от Петровского сквера.

На 2.30 ночи 9 июля Дюльдиным, видимо, под давлением свыше, была намечена новая атака. План был согласован с замнаркома обороны генерал-лейтенантом Громадиным, приказавшим командиру 3-й дивизии ПВО подтянуть орудия ближе и поддержать пехоту. Однако командующий Южной группой генерал-майор Гришин, получивший боевой участок в своё распоряжение, перенёс атаку на три часа. Части 6-й стрелковой дивизи-

¹ Из доклада начальника Воронежского боевого участка начальнику войск НКВД СССР о боевых действиях частей НКВД по обороне Воронежа 3–31 июля 1942 г. // Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : документы и материалы. Москва, 1975. С. 354.

зии должны были атаковать в направлении Чернавского моста. 233-му полку придавались 19 танков, пулемётный полк ПВО и четыре орудия.

Однако наступление с самого начала пошло не по плану. Запланированного залпа артиллерии дано не было. Танки прибыли только к восьми утра. В три ночи 233-й полк начал наступление. Удалось занять кирпичный завод и северо-восточную часть СХИ. В семь вечера полк, будучи атакован крупными силами противника при поддержке пулемётов и миномётов, был вынужден оставить кирпичный завод и закрепиться в роще восточнее СХИ. Дюльдин отмечает, что 287-й полк к тому времени уже два дня дрался в городе и испытывал большие затруднения в снабжении продовольствием и боеприпасами.

Неудача постигла и батальоны 41-го полка, которые были вынуждены скученно расположиться вдоль шоссе и несли большие потери от пулемётного и миномётного огня. Остальные полки не смогли его поддержать и были вынуждены окопаться, вследствие чего 41-й полк с большими потерями отошёл на западную окраину Придачи.

Во второй половине дня осложнилось положение на северо-западной окраине города, где немцы смогли миновать Задонское шоссе и овладели территорией Ботанического сада и учебного хозяйства СХИ. Державшие оборону подразделения 232-й и 141-й стрелковых дивизий, 18-го танкового корпуса и других частей отошли на север, к лесному массиву. В итоге противник занял городок СХИ, получив в свои руки стратегически важную высоту. Создалась прямая угроза отроженским мостам, хотя первые попытки немецких автоматчиков прорваться к ним были отбиты.

Параллельно немецкий пехотный батальон при поддержке пяти танков попытался прорваться на левый берег по Вогрэсовской дамбе. Атака была отбита 41-м полком и батареей 425-го артполка 232-й стрелковой дивизии. После потери трёх танков немцы поспешили отступить. Прикрывавший отход пулемётный расчёт был перебит снайпером 41-го полка А. Касько.

Нужно отметить, что действия НКВД очень сильно осложнялись отсутствием артиллерии.

Остановимся на действиях 41-го полка

В 8 часов вечера 8 июля 41-й полк получил приказ начальника гарнизона, согласно которому в 12 ночи ему следовало сосредоточиться у Чернавского моста, овладеть правым берегом реки Воронеж и выйти на площадь 20-летия Октября, соединиться с 287-м стрелковым полком 13-й мотострелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР и очистить город от противника. Следуя приказу, в два часа ночи части гарнизона вступили в бой. 41-й полк начал наступление из района Придачи.

Из письма Ивана Русьяна, командира 3-го взвода 2-й роты 3-го батальона 41-го полка: «Командир полка (*М.И. Васильченко. – Авт.*) получил приказ: в 2.00 9.7.1942 г. форсировать реку Воронеж, прочесать все улицы

до проспекта Революции и возвратиться обратно. Воронеж был занят немцами с большой боевой силой. Командир полка знал, что этот приказ невыполним, но ему было приказано, что он должен его выполнить. Как только пошли к реке, мы оказались на открытой ложбине, а правый берег был на высоте и полк был виден как на ладони».

Форсирование сорвалось. Полк подвергся планомерному уничтожению. Немцы заметили передвижение и открыли плотный огонь по нашим частям. Достичь берега удалось примерно одной роте. Командир полка погиб (по неофициальной версии, майор М.И. Васильченко, оказавшись в безвыходной ситуации и видя ужасающие потери полка, застрелился, оставив предсмертную записку, в которой возложил вину за гибель двух батальонов полка на Дюльдина и полкового комиссара Лисина). Батальонный комиссар получил ранение: «Упав в канаву, почувствовал, что я ранен в руку. Ко мне подполз наш батальонный врач М. Цинцадзе, он тоже был ранен в ногу с переломом кости, несмотря на всё это сделал мне перевязку. До поздней ночи были слышны стоны раненых, но немцы своим огнём не давали возможностей перевязать раненых... Ночью был открыт огонь из «Катюши» по немцам. Немцы прекратили огонь. В этом бою погиб командир нашего батальона, фамилию не помню¹, командир автороты Петросян и многие другие...»².

Утром 9 июля на окраинах и в центре Воронежа начались «сильные уличные бои». 41-й пограничный полк НКВД, действуя в направлении Чернавского моста, к 11 часам дня понёс большие потери от ураганного пулемётного и миномётного огня противника³. 233-й полк НКВД вёл бой за район станции Воронеж-1, но был встречен не только пулемётами, но и танками противника. 287-й полк НКВД, сражавшийся на улицах правобережной части города без средств усиления, был вынужден отойти на Придачу. Сюда же (юго-западнее Придачи) было приказано отойти 41-му полку, а 233-му полку отходить к Отрожке для обороны железнодорожных мостов вместе с 125-м полком. 287-й полк занял оборону восточного берега р. Воронеж в районе станции Отрожки.

Большие потери личного состава уже не позволяли удерживать рубежи. В бою у Петровского сквера был окружён взвод младшего лейтенанта А.С. Арёфьева. Людям, несмотря на ураган огня, удалось вырваться из котла, однако на улице Степана Разина взвод был снова окружен в трехэтажном доме, по которому немцы начали стрелять из противотанковой пушки. Когда огонь объял первые два этажа, пионер-разведчик Вячеслав

¹ Старший лейтенант С.М. Закожурников.

² Шамаев В.Г. Указ. соч. С. 141.

³ См.: Пермяков И. А. Бои за Воронеж в ходе Воронежско-Ворошиловоградской стратегической оборонительной операции 1942 г. Воронеж, 2012. С. 117.

Алексеев показал бойцам выход из чердака по водосточной трубе. Последний бой взвод принял у разрушенного Чернавского моста. В строю осталось всего 12 человек. Предложения сдаться в плен были проигнорированы. Позицию покинул всего один боец с перебитой рукой, которому уже поздним вечером Арефьев приказал спасти мальчика и сообщить в штаб 233-го полка о гибели взвода. Последние шестеро выживших бойцов бросились в рукопашную и были убиты.

В донесении Дюльдина от 9 июля значится, что 41-й полк НКВД, действуя в направлении Чернавского моста, понёс большие потери: «Находясь всё время под ураганным миномётным и пулемётным огнём противника, 233-й полк НКВД, ведя бои за овладение районом станции Воронеж-1, встречен танками противника... 287-й полк, действуя всё время на улицах города без средств усиления и поддержки, вынужден был оставить город и выйти к Придаче.

В целях сохранения личного состава войск НКВД я решил:

41-му полку отойти на новый рубеж, заняв оборону юго-зап. окраины Придачи, 233-му полку закрепиться на западной окраине ж.д. мостов станции Отрожка и совместно с 125-м полком усилить оборону данных объектов, 287-му полку занять оборону восточного берега реки Воронеж, станции Отрожка»¹.

В боях 9 июля полки понесли серьёзные потери. Особенно чудовищны они оказались у 41-го полка.

В таблице ниже приведены сводные данные об убитых и раненых бойцах полков за 9 июля. В таблице не учтён 125-й полк, т.к. он почти не участвовал в боях.

Таблица 1

Потери личного состава полков НКВД в Воронеже за 9 июля 1942 года

Полк	Убитые	Раненые	Без вести пропавшие	Итого
41-й	301	204	583	1088
233-й	17	62	139	218
287-й	180	320	260	760

Большие потери своих частей и неудачу в выполнении задачи начальник гарнизона подполковник НКВД А.М. Дюльдин объяснял действиями армейских частей, оставивших полки НКВД на произвол судьбы. Отмечалось, что отказалась принять участие в наступлении 6-я гвардейская стрелковая дивизия. Стрелки мотивировали это тем, что 796-й полк 141-й стрелковой дивизии не подошёл и не был подготовлен к наступле-

¹ Шамаев В.Г. Указ. соч. С. 150.

нию. Приданные 19 танков 54-й танковой бригады прибыли с опозданием на 4,5 часа, в процессе совместных действий с 233-м полком не проявили должной инициативы в поддержке 233-го полка. В результате полк был вынужден остановить наступление и занять оборону района СХИ. Приданный пулемётный полк 3-й дивизии вообще не явился, что не позволило уничтожить огневые точки противника на набережной города. Приданный артиллерийский дивизион действовал слабо, не в силах противостоять «ураганному огню противника (миномёты и пушки до настоящего времени продолжают бить по нашим частям без малейшего воздействия с нашей стороны)». В результате бойцам НКВД пришлось в одиночку вынести на себе ад боёв 9 июля. Не прибыл на помощь пехоте и зенитно-пулемётный полк 3-й дивизии ПВО¹.

В ходе неравных боёв погибли многие офицеры, в том числе командир 41-го полка Васильченко. Впрочем, данные обстоятельства не сломили боевого духа людей. «В центре города по-прежнему остаётся батальон, нанося противнику потери, уничтожая его технические средства оснащения и автоматчиков. В данный момент (20:30. – *Авт.*) к исходу дня подошла 6-я гвардейская дивизия, развернув боевой порядок».

Днём противник снова попытался прорваться к Отрожке, но, понеся большие потери после точечного огня бойцов 125-го полка и последовавшей после этого атаки взвода лейтенанта П.Ф. Горшкова, был отброшен.

Стремясь преодолеть сопротивление в центре, при штурме домов немцы стали использовать обстрел домов в упор из артиллерии.

Только вечером в Воронеж был переброшен 796-й стрелковый полк и один батальон танков КВ. Командование фронта поставило Дюльдину задачу очистить город к 10 июля.

В целом 9 июля завершилась оккупация правобережной части Воронежа немецкими войсками. Первый командующий Воронежским фронтом (с 07.07.1942) Ф.И. Голиков указывает, что «основную часть Воронежа противник занял 9 июля, подавив очаги сопротивления танковых подразделений, орудий ПТО пехоты и “фанатиков НКВД”, как называл наших бойцов Вейхс»². Многие пленные говорили, что Воронеж защищает некая «Стальная дивизия»³. Один пленный немецкий унтер-офицер свидетельствовал: «Против таких солдат воевать трудно. Они сражаются до последнего патрона, потом отбиваются камнями или бросаются в штыки. Они сгорают в огне, но не сдаются»⁴.

¹ См.: Шамаев В.Г. Указ. соч. С. 118.

² Голиков Ф. В боях за Воронеж // Воронежское сражение. Воронеж, 1968. С. 10.

³ Гринько А.И. Указ. соч. С. 43.

⁴ Там же. С. 44.

В ночь на 10 июля последними яростными боями (у Чернавского моста, площади Заставы, территории завода им. Дзержинского, областной больницы и стадиона «Динамо»), часто с прорывом из окружений советских бойцов, закончились основные бои в городских кварталах правобережья.

В результате боёв 6–9 июля понес огромные потери костяк гарнизона – полки НКВД. В их составе осталось не более 250 боеспособных бойцов. Только за 9 июля на медицинские пункты поступили 586 человек.

Из оставшихся в живых бойцов 41-го, 233-го и 287-го стрелковых полков НКВД был сформирован Сводный полк НКВД, продолживший бои за город.

«О том, с каким самопожертвованием защищали Воронеж воины частей НКВД, – писал впоследствии маршал Ф.И. Голиков, – говорит тот факт, что уже 9 июля 1942 г. нам пришлось 41-й, 233-й и 287-й полки свести в один полк». Тогда же командиром 41-го полка вместо убитого Васильченко был назначен майор И.Т. Миронов, а командиром Сводного полка – подполковник А.М. Дюльдин. Но, хотя полки и были сведены в один, они по-прежнему сохраняли свою организационную структуру.

Сводный полк составил южную ударную группу. В северную вошли 500 человек сводных подразделений 121-й стрелковой дивизии.

Несмотря на захват большей части города, немцы были втянуты в изнуряющие уличные бои, не смогли взять город с ходу, не смогли своевременно отправить помощь на сталинградское направление.

С 10 июля подразделения полка продолжали вести упорные бои, удерживая часть города, отбивая атаки противника и уничтожая его технику и живую силу.

Днём по приказу командования боевого участка Воронежского фронта соединения 287-го полка были переброшены в район СХИ, где получили задачу овладеть западной окраиной и в дальнейшем выйти в район кирпичного завода. Эта задача была выполнена. К вечеру 10 июля подразделения полка заняли южную окраину кирпичного завода и закрепились.

В течение 10 июля части 40-й армии наступали в двух основных районах: на северо-восточную часть городского правобережья и на расположенное на ближайших северо-западных подступах к Воронежу село Подгорное. И хотя освободить «северные ворота города» (с. Подгорное) пока не удавалось, части теперь уже сводного полка НКВД «овладели Сельскохозяйственным институтом», где шли тяжёлые бои, постоянно перетекавшие в рукопашные. Сохранилось свидетельство о том, как уралец А. Харламов в подъезде дома оказался один на один с немецким лейтенантом. Свалив его ударом кулака, Харламов добил противника и открыл огонь из трофейного автомата по группе немецких солдат.

Над полем боя активно работала немецкая авиация. Бой за опорный пункт в СХИ длился более 6 часов. В нем противник потерял порядка 1500

единиц живой силы, 9 танков, 4 самолёта. Трофеями стали 6 орудий, 25 пулемётов, миномёты, автоматы, винтовки.

В Германии начали беспокоиться за судьбу 24-й танковой дивизии и моторизованной дивизии «Великая Германия», которые понесли серьёзные потери.

Тем временем в город прибыло пополнение. В левобережной части Воронежа сосредоточилась 8-я истребительная бригада, прибывшая в состав 40-й армии. Это помогло высвободить 796-й стрелковый полк майора В.Я. Петренко. Под утро прибыли тяжёлые танки КВ 475-го отдельного танкового батальона.

Не менее тяжело развивались для полка НКВД бои 11 июля. Утром полк перешел в наступление. Противник встретил наступающих сильным минометным и автоматным огнем. Подразделения были вынуждены останавливаться и залечь. На помощь полку подошли танки, которые своим огнем подавили огневые точки противника, мешавшие наступлению, после чего подразделения полка вновь пошли в атаку. И снова армейские части отказались поддержать атаку сводного полка.

Правый сосед сводного полка – 121-я стрелковая дивизия П.М. Зыкова – их не поддержала, а 6-я стрелковая дивизия М.Д. Гришина не обеспечила обещанный залп «Катюш» при начале утренней атаки: «Наступление пришлось начать в 5.30 вместо 1.00, т.к. реактивные миномёты не дали залпа, о чём была договорённость с генералом Гришиным, сосед справа – 121-я стрелковая дивизия – не действовала», «приданный мне 796-й стрелковый полк действует отвратительно. Не продвинулся вперёд ни на один метр, несмотря на мои двукратные приказы. Благодаря этому танки КВ, пытавшиеся продвинуться вперёд, вынуждены были возвратиться на исходные позиции. Сам командир 796-го полка находился не на своём участке... Танки действовали нерешительно, вместо энергичного движения вперед топтались на месте, в результате чего 10 танков выведено из строя». Действительно, из-за разрыва с пехотой, приданные танки КВ были вынуждены вернуться на исходные позиции и попали под прицельный огонь противотанковой артиллерии противника. В результате 10 тяжёлых танков были выведены из строя, а в сводном полку НКВД осталось не более 150 боеспособных бойцов¹.

Ко всем бедам полка добавилась новая: «3-й дивизии ПВО было приказано открыть огонь по сев. опушке Парка культуры, но артиллеристы ошиблись в расчете и открыли губительный огонь по Архиерейской роще. В результате чего остатки 233-го полка НКВД были частично уничтожены и рассеяны»².

¹ См.: Пермяков И. А. Указ. соч. С.119.

² Шамаев В.Г. Указ. соч. С. 153.

К исходу дня 11.07.1942 сводный полк НКВД при поддержке всего 5 тяжёлых танков КВ сумел занять только Архиерейскую рощу (восточнее стадиона «Динамо»). 121-я стрелковая дивизия к 17 часам заняла институтский городок СХИ, «продвинувшись и к северной окраине Воронежа». В журнале боевых действий Воронежского фронта записано, что в течение этого дня 232-я стрелковая дивизия заняла половину села Подгорного. В журнале 40-й армии указано, что 206-я стрелковая дивизия не смогла переправиться на западный (правый) берег р. Воронеж в районе Шилово из-за сильного огня противника¹. В 2014 г. был опубликован важный документ – доклад А. М. Дюльдина о боевых действиях частей НКВД при обороне Воронежа в июле 1942 г.² Из него следует, что 10 июля 1942 г. 287-й полк НКВД занял СХИ, а утром 11 июля было начато «общее наступление», в ходе которого сводный полк НКВД правым флангом вышел к Берёзовой роще, а левым занял Архиерейскую рощу. Противник потерял порядка 600 единиц живой силы. Развивая наступление, полк занял Парк культуры и отдыха и стадион «Динамо».

Вечером 11 июля, однако, на участке наступления южной группы создалось критическое положение «в связи с занятием противником СХИ».

Надежду на улучшение ситуации подарило прибывшее вечером пополнение – по железнодорожным мостам начали движение к переднему краю стрелковые, танковые и артиллерийские части 60-й армии генерал-лейтенанта М.А. Антонюка. Другие колонны подходили к городу по Задонскому шоссе. Прибывало пополнение в 40-ю армию. Стоит ли говорить, что чувствовали в этот день бойцы Сводного полка НКВД.

Ночью произошло перераспределение сил. Теперь большинство ударных групп вошли в состав 121-й стрелковой дивизии, перешедшей в подчинение 60-й армии. Полоса 40-й армии шла за рекой Воронеж.

Утром 12 июля, после почти часового артиллерийского удара «Катюш», началась частная фронтовая операция по освобождению города. Однако начатая в два часа ночи атака оказалась безуспешной. Слабая поддержка артиллерии и танков (у последних не хватало горючего и снарядов) не позволила достичь намеченных целей. Под сильным огнём противника бойцам полка пришлось отступить и закрепиться в районе кирпичного завода.

В результате дневного боя во взаимодействии с частями 121-й стрелковой дивизии, наступавшей на городской Парк культуры и отдыха, СХИ и кирпичный завод «были очищены от противника».

¹ См.: Шамрай В. А. Сражение за Воронеж. Оборонительный период (28 июня – 11 июля 1942 г.). Воронеж, 2013. С. 340–343.

² Из доклада начальника Воронежского боевого участка... // Штутман С. М. Войска НКВД в боях за Воронеж // Сражение на Дону: от Воронежа до Сталинграда. 1942–1943 гг. Воронеж, 2014. С. 372–377.

В течение дня 12 июля Сводный полк взаимодействовал с 796-м полком майора В.Я. Петренко, относившимся к 121-й дивизии П.М. Зыкова, и 125-м полком 6-й стрелковой дивизии. Поддержку пехоте оказывал танковый батальон. Задачей Сводного полка НКВД и 796-го стрелкового полка 121-й стрелковой дивизии было овладение восточной частью городского парка культуры и отдыха им. Кагановича и стадионом «Динамо» и выход на улицу Ленина. В результате боёв при поддержке танков КВ удалось продвинуться на несколько сотен метров и частично освободить парк культуры и отдыха¹, а к концу дня подразделения сводного полка НКВД во главе с подполковником А.М. Дюльдиным «заняли Берёзовую рощу и вышли на северную опушку Архиерейской рощи». В ходе боя снайперская пуля сбила фуражку с командира 287-го полка майора Н.М. Злобина.

Взятые в плен солдаты сообщили, что немецкие офицеры говорят солдатам, что на участке парка наступают «какие-то страшные войска НКВД, которые не берут в плен, а зверски уничтожают всех немецких солдат»².

Бои носили ожесточённый характер, доходивший до рукопашных схваток. Задача занятия стадиона «Динамо» была поставлена сводному полку на 13 июля³. Бои за «Динамо» шли до 19 июля, когда в полосе 60-й армии были введены свежие силы.

В.А. Шамрай отмечает, что в целом группировка и действия войск Воронежского фронта в районе с 12 по 30 июля 1942 г. имели наступательно-оборонительный характер.

В течение 13 июля правофланговая ударная группа войск 40-й армии продолжила наступательные бои, оттесняя противника на юг в направлении железнодорожного вокзала Воронеж-1. Основу этой наступательной группировки составили 796-й стрелковый полк и Сводный полк НКВД⁴.

Наступление возобновилось в 8 утра 14 июля. Правофланговая группа 40-й армии, встречая огневое сопротивление противника, укрепившегося в северо-восточной части городского правобережья, наступала на запад вдоль проходившей через западную часть Воронежа железной дороги на Семилуки. Костяк этой группы составили Сводный полк НКВД и 796-й стрелковый полк 141-й стрелковой дивизии. В течение всего дня полки вели напряжённые уличные бои в северо-восточной части городского правобережья во взаимодействии с частями сводной 121-й стрелковой дивизии 60-й армии. К исходу дня частям сводной группы удалось продвинуться

¹ Шамрай В.А. Воронеж в годы Великой Отечественной войны... С. 17.

² Гринько А.И. Указ. соч. С. 69.

³ Шамрай В.А. Указ. соч. С. 374–375.

⁴ Там же. С. 24.

вперёд – Сводный полк НКВД овладел южной окраиной городского парка культуры и отдыха¹.

15 июля 107-я стрелковая дивизия и полк НКВД в результате ночного боя овладели стадионом и Октябрьской улицей, в то время как 195-я дивизия вела бой с противником в районе Рабочего посёлка. К тому времени среди советского командования всё ещё преобладали настроения о возможности быстрой ликвидации противника и освобождении города. В рамках нового общего наступления 121-я стрелковая дивизия вела бои на улице Ленина. Передовым частям дивизии удалось прорваться в район вокзала Воронеж-1, где был разгромлен штаб 57-й немецкой пехотной дивизии².

16 июля полк был передан в оперативное подчинение командиру 121-й стрелковой дивизии 60-й армии И.Д. Черняховского и действовал слева от её передового 383-го стрелкового полка³.

С 14 по 18 июля подразделения Сводного полка продолжали наступать, медленно продвигаясь к стадиону «Динамо». 18 июля овладели северной окраиной стадиона, но дальше продвинуться не удалось, т.к. были встречены сильным пулемётным огнём.

С 18 по 23 июля полк вёл упорные бои с противником, закрепившимся в зданиях по улице Ленина.

22 июля Сводный полк принял участие в наступлении на северной окраине правобережной части Воронежа, где в ходе боёв удалось занять 9 домов.

Вместо наступательных действий войскам ударной группы 40-й и 60-й армий в течение 23 июля пришлось в основном обороняться, отражая периодические контратаки противника. Поэтому 23 июля командир 121-й стрелковой дивизии П.М. Зыков приказал поредевшему Сводному полку НКВД закрепиться на занятых позициях в районе стадиона «Динамо»⁴. Полк установил 4 станковых пулемёта, заминировал танкоопасные направления, произвёл оборонительные работы и даже смог захватить 6 домов.

Особого внимания заслуживает рапорт командира 287-го стрелкового полка майора Злобина от 26 июля командиру 13-й мотострелковой дивизии об участии полка в боях за город: «Доношу, что с начала боевых действий до сегодняшнего дня полк непрерывно находился в боях. Значительная часть людей погибла смертью храбрых, защищая город и уничтожая захватчиков, около 300 человек ранены, больше 200 пропали без вести. Из них, несомненно, большая часть погибли в боях или еще не вышли

¹ Шамрай В.А. Воронеж в годы Великой Отечественной войны.... С. 27.

² Там же. С. 33.

³ Гринько А.И. Указ. соч. С. 64.

⁴ Шамрай В.А. Там же. С. 306.

из города после уличных боев. Потери полка большие. Но эти потери оправдываются тем, что полк за все время уничтожил гораздо больше захватчиков, нежели он потерял сам. Сказанное подтверждается первым наступлением полка, когда он разгромил больше двух батальонов, не говоря об уничтожении в уличных боях и в последующих наступательных боях. Когда немцы были разгромлены и выбиты из поселка, что в 1,5 км юго-западнее СХИ, 10.7.42 старик (житель этого поселка) рассказал, что только за 9 и 10 июля он похоронил больше 300 человек, не считая офицеров, которых немцы увозили для похорон в другое место.

Если бы все части, находившиеся в секторе наступления, где и наш полк, дрались так же, как и 287 сп, несомненно, успехи были бы гораздо лучше.

Я лично считаю нужным просить Вас возбудить ходатайство перед начальником войск каким-то образом отметить действия полка.

Командир полка майор Злобин»¹.

30 июля командующий войсками Воронежского фронта генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин приказал вывести сводный полк НКВД из оперативного подчинения командира 121-й стрелковой дивизии, снять с переднего края и расформировать. 41-й, 233-й и 287-й полки переходили в непосредственное подчинение войск НКВД по охране тыла фронта генерал-майора И.С. Панкина для использования их по прямому назначению. 1 августа полк был расформирован, а личный состав передан в свои основные полки.

Таким образом, несмотря на значительное численное превосходство противника, город так и не был захвачен полностью. В руках советских войск остались Сталинский (Левобережный) район, а также, как отметил командующий Воронежским фронтом Ф.И. Голиков, «северо-восточный сектор Воронежа с центром в районе СХИ».

Нельзя не отметить ту роль, которую сыграли войска НКВД в обороне города на первоначальном этапе боёв и их ключевое значение в удержании города. Впечатляют и сами итоги сражения – по продолжительности пребывания на передовом крае боёв Воронеж уступает только Ленинграду, а по длительности сражений в городских кварталах превосходит даже Сталинград.

Отдельно хочется сказать о 41-м пограничном полке НКВД, который понёс самые большие потери. 31 июля 41-й пограничный полк вместе с другими соединениями был выведен из боя и отправлен на доукомплектование. В период с 4 по 15 августа в полк прибыли порядка 700 человек из ВВ НКВД, дислоцированных в Мичуринске. Попутно подразделения полка

¹ Из рапорта командира 287-го полка командиру 13-й мотострелковой дивизии об участии полка в боях за Воронеж // Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : документы и материалы. Москва, 1960. С. 360.

проводили операции по проверке и очистке крупных населённых пунктов прифронтовой полосы от враждебных элементов.

15 сентября 41-й полк был передислоцирован в Воронеж, где с частями Красной Армии вступил в новые бои. До 30 сентября располагался в районе ВАИ, с 30 сентября – в селе Рыкань. С 12 ноября нёс службу по охране тыла 40-й армии, проводя операции по ликвидации шпионов, диверсантов, неся службу в районе сел Хреновое, Крыловка, Красный Лог. В дальнейшем дислокация полка постоянно менялась по мере продвижения вперёд Красной Армии. Расформирован 20 ноября 1943 г.

Бои за город шли вплоть до января 1943 г. 24 января советские войска начали Воронежско-Касторненскую наступательную операцию, а уже 25 января Воронеж был полностью очищен от противника. В ходе наступления, длившегося до 2 февраля, нашими войсками были взяты в плен 75 000 вражеских солдат и офицеров.

Глава 4

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ В ВОРОНЕЖСКОМ СРАЖЕНИИ

Военные историки нередко отмечают, что одним из факторов успеха немецких наступательных операций в Европе были не только известные немецкие танковые клинья и агрессивная работа авиации, но и дезорганизация тыла противника посредством заброски диверсионных групп. С их помощью немцам удавалось не только нарушить работу тыла, но и создать панику среди гражданского населения. В годы Великой Отечественной войны на советско-германском фронте действовали свыше 130 разведывательно-диверсионных школ, готовивших шпионов и диверсантов для последующей работы в тылах РККА¹.

Советским правительством было принято решение об организации истребительных батальонов для борьбы со шпионами, диверсантами и дезертирами из частей Красной Армии.

Истребительные батальоны в Воронежской области создавались в соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютистами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» и приказом НКВД СССР от 25 июня 1941 г. «О создании в прифронтовых республиках и областях истребительных батальонов, с возложением руководства ими на органы НКВД». В данных документах были предусмотрены основные вопросы организации и деятельности истребительных батальонов.

В июле 1941 года НКВД СССР издал Директиву, в соответствии с которой на личный состав органов внутренних дел возлагалась обязанность в любое время и в любой обстановке совместно с воинскими подразделениями или самостоятельно выполнять боевые задачи по ликвидации диверсионных групп, парашютных десантов и регулярных частей противника. Незадолго до этого было принято решение о создании истребительных батальонов для охраны предприятий, учреждений и организаций. Напомним, что в указанный период на двух воронежских заводах приступили к выпуску качественно новых образцов вооружения – реактивной установки БМ-13 – легендарной «Катюши» и бронированного самолёта-штурмовика ИЛ-2, прозванного фашистами «Чёрной смертью».

Для борьбы со шпионами воронежское управление НКВД создало три оперативно-передвижные группы численностью до 30 человек. Одной из них командовал начальник Дорожного отдела милиции на Юго-

¹ Протасов Ю.С. Истребительные батальоны в прифронтовой полосе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Исторические записки: научные труды исторического факультета ВГУ. 2006. Вып. 12. С. 66.

Восточной железной дороге А.И. Шунелько. Затем дополнительно была сформирована специальная оперативная группа в составе 35 человек под командованием начальника отдела уголовного розыска УНКВД И.И. Шитикова.

Из партийно-советского актива был сформирован особый батальон УНКВД в составе трёх рот по 200 человек, дислоцировавшихся в Центральном, Левобережном и Ворошиловском районах города.

На НКВД легла крайне непростая задача по организации, кадровому отбору, обучению, вооружению, обеспечению и командованию этими батальонами. Органам военного снабжения НКВД СССР предлагалось снабдить каждый истребительный батальон городского, районного отделов НКВД двумя ручными пулеметами, винтовками, револьверами, необходимыми боеприпасами и, по возможности, гранатами. По факту, как отмечает историк В.А. Шамрай, вооружения хватало примерно на четверть личного состава.

Начальниками истребительных батальонов рекомендовалось назначать работников НКВД, преимущественно из оперативных работников милиции, в районах которых формировался сам батальон, а батальоны комплектовать из гражданских лиц, без отрыва их от постоянной работы¹. Командиры подчинялись начальнику штаба истребительных батальонов УНКВД по Воронежской области майору Н.А. Беленко, который, в свою очередь, подчинялся начальнику УНКВД Воронежской области майору госбезопасности Голубеву². Таким образом, сотрудники НКВД составляли основу и руководство истребительных батальонов. В объединённый штаб истребительных батальонов также вошли заместитель начальника штаба Г.Т. Дроздов, инструкторы В.Н. Старостин, Г.М. Зябкин, И.А. Куршаков, В.Д. Русанов, Д.А. Михайленко³.

В ноябре 1941 года истребительные батальоны г. Воронежа были сведены в единый батальон со штабом в Центральном районе⁴ (командир – В.Н. Старостин; с мая 1942 г. – В.И. Потапов; с 13 июля 1942 г. – А.И. Башта)⁵.

Батальоны комплектовались из партийного и советского актива, комсомольцев, служащих, рабочих, колхозников, способных владеть оружием. Принимались в батальоны и физически крепкие женщины.

¹ Протасов Ю.С. Добровольческие формирования в структуре НКВД в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: на материалах Центрально-Черноземного региона : дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1999. С. 39.

² ГАВО. Ф. 1855. Оп. 1. Д. 113. Л. 1.

³ Тарасов Л. Внимание: истребительные батальоны // Воронежские чекисты рассказывают / под ред. Н.Г. Минаева. Воронеж, 1976. С.180.

⁴ ГАОПИ ВО. Ф. 2819. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

⁵ ГАВО. Там же.

Личный состав истребительных батальонов комплектовался по направлениям райкомов комсомола из молодежи, еще не получившей повесток на призыв в армию. Райкомы партии, парткомы заводов и предприятий направляли своих рабочих и служащих, еще не призванных на фронт, или же тех, кого по возрасту уже сняли с военного учета, но кто мог нести караульную и патрульную службу¹. В истребители охотно записывались допризывная молодёжь и «старики», особенно те, кто когда-то служил в Красной Армии, участвовал в Гражданской войне. Что касается молодёжи, то, по сведениям РК ВЛКСМ, на учёте в райкомах комсомола на февраль 1942 года состояли 718 комсомольцев в возрасте от 18 лет, которые могут быть призваны в армию. Из них 30 – работники НКВД, а 101 – милиции².

Оружием и боеприпасами истребительные батальоны обеспечивались со складов Управления военного снабжения НКВД СССР или складов и баз Главного артиллерийского управления Красной Армии, а также за счет оружия, отбитого у врага. Бойцы и командиры истребительных батальонов имели форму войск НКВД. НКВД же нёс и расходы на содержание и питание батальонов³.

В Воронеже было сформировано 6 истребительных батальонов – по одному в каждом районе города – и зенитно-пулеметная рота в составе 150 человек⁴:

Таблица 2

Расстановка сил батальонов по районам города Воронежа

Районы города	Количество бойцов	Начальник батальона
Центральный	450	Старостин
Ворошиловский	260	Соловьев
Коминтерновский	190	Северин
Кагановический	200	Юдин
Сталинский	200	Барташевич
Железнодорожный	150	Помогаев

Уже к 20 июля 1941 года во всех районах Воронежской области было создано 90 истребительных батальонов, общей численностью более 11 000 человек, что сопоставимо со штатной численностью дивизии РККА образца 1941–1942 гг.⁵ По просьбам девушек города руководство УНКВД орга-

¹ Протасов Ю.С. Указ. соч. С. 53.

² ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4194. Л. 23.

³ Шамрай В.А. Воронеж в годы Великой Отечественной войны... С. 10.

⁴ Протасов Ю.С. Указ. соч. С. 42.

⁵ ГАОПИ ВО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3656. Л. 107.

низовало женский взвод в составе 45 человек. Воспитанницы батальона Анна Скоробогатько, Мария Осадчих, Наталья Бабина впоследствии отличились во время боёв за город. Количество истребителей постоянно колебалось. Это зависело от множества обстоятельств. В их числе – потери в ходе боёв а также призыв в армию или уход в состав народного ополчения. Так, в ноябре 1941 года в Воронежский добровольческий коммунистический полк были переданы 640 бойцов-истребителей и зенитно-пулемётная рота.

Важно отметить, что УНКВД по Воронежской области, сознавая растущую потребность армии в обученном резерве, не препятствовало призыву истребителей в ряды действующей армии. В этом вопросе УНКВД вошло в острое противоречие с Воронежским обкомом партии. Так, если управление НКВД весной 1942 г. считало вполне возможным призыв бойцов-истребителей на фронт (возможно, тяготясь необходимостью выделения и без того малочисленных оперативных работников для обучения бойцов батальонов основам ведения боя и обращения с оружием), то секретарь обкома ВКП(б) В.И. Тищенко в шифротелеграмме выступил категорически против инициативы УНКВД: «Запрещается выполнять указание НКВД о призыве в РККА бойцов истребительного батальона впредь до особой директивы обкомпарта»¹.

Уходили на фронт и сами милиционеры. Только за период с 1 июля 1941 года по 1 апреля 1942 года на фронт из Воронежской области убыли 1551 милиционер и 2 сотрудника госбезопасности².

Не было постоянным и количество истребительных батальонов. В связи с оккупацией 31 района области в июле – августе 1942 г. их число уменьшилось до 51, а личный состав – от 10 628 до 4 320 человек³. В сентябре 1942 г. число истребительных батальонов сократилось до 47, а численность личного состава составляла 4 400 человек⁴.

В ноябре 1941 г. был создан воронежский истребительный батальон под командованием В.Н. Старостина. Комиссаром батальона стал А.И. Казаченко. Около 100 добровольцев охраняли промышленные предприятия, ВОГРЭС, Лысогорскую насосную станцию, радиоузел, другие объекты. При батальоне имелась зенитно-пулемётная рота, чьи расчёты круглосуточно дежурили на «Утюжке», гостинице «Воронеж», почтамте, зданиях обкома ВКП(б), управления ЮВДЖ.

Патриотический порыв, однако, не мог компенсировать отсутствие боевой и строевой выправки, опыта несения военной и патрульной службы.

¹ ГАОПИ ВО. Д. 4194. Л. 35.

² Там же. Д. 4193. Л. 253.

³ ГАВО. Ф. 1855. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 14.

В сложившейся ситуации уже в ходе боёв за город начальник УНКВД Воронежской области майор госбезопасности Голубев издал приказ от 1 сентября 1942 г. «О назначении начальников Штабов истребительных батальонов УНКВД Воронежской области»¹. Для повышения качества службы и улучшения боевой готовности в истребительные батальоны районных отделений НКВД были назначены освобожденные начальники штабов из состава оперативных работников милиции². Боевой и оперативной службой истребительных батальонов руководил заместитель начальника УНКВД майор Николай Андреевич Беленко, прибывший в Воронеж из Центрального аппарата НКВД СССР. В боях за Воронеж Н.А. Беленко возглавил Новоусманскую оперативную группу. Занимался подбором и подготовкой разведчиков, осуществлял их переброску в тыл. За успешное руководство истребительными батальонами Н.А. Беленко в 1943 г. награждён орденом Красной Звезды.

Подготовкой истребителей руководил начальник боевой подготовки областного совета «Динамо» А.А. Авдеев. Бойцов обучали стрельбе из винтовки и автомата, штыковому бою, уничтожению вражеских танков гранатами, бутылками с зажигательной смесью. Обращалось внимание на подготовку к боевым действиям в тылу. Попутно воронежские чекисты готовили автоматчиков, пулеметчиков и бронбойщиков для частей Красной Армии.

Истребители работали не только в населённых пунктах. В поисках шпионов и диверсантов ими прочёсывались и лесные массивы.

Важно подчеркнуть, что работа истребительных батальонов с самого начала приняла деятельный и динамичный характер, не оставшись, как это нередко бывает, бумажным проектом. С 1941 по 1943 г. истребительные батальоны действовали во всех районах области, вели борьбу с противником и его агентами. За 1942 год истребительными батальонами области были обезврежены 29 немецких диверсантов, задержаны десятки шпионов, изымалось оружие и взрывчатые вещества. Так, 7 немецких шпионов были задержаны бойцами-истребителями Калачевского района во время нахождения в селе Калач штаба Юго-Западного фронта под командованием Н.Ф. Ватутина.

Областным управлением НКВД были приняты меры к усилению наблюдения за воздухом и местами возможной высадки десантов и диверсантов-одиночек. С этой целью каждой группе содействия истребительных батальонов определялся свой сектор наблюдения за воздухом³. Результаты не заставили себя долго ждать. В июле 1942 года в районе Новой Усмани посты наблюдения истребительного батальона заметили выброску пара-

¹ ГАВО. Ф. 1855. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

² Там же. Д. 6. Л. 27.

³ ГАВО. Ф. 1855. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

шютного десанта в составе трёх человек и приняли меры к их задержанию¹.

Самой драматичной страницей в истории батальонов стало их непосредственное участие в обороне Воронежа. Вместе с подразделениями НКВД они сражались на самых горячих участках — на Чижовском плацдарме, в районе СХИ, при обороне отроженских мостов.

Видное место в истории воронежских истребителей занял А.И. Башта. Участник Первой мировой, с началом Великой Отечественной войны Башта решил уйти добровольцем на фронт, однако Воронежское управление НКВД, учитывая его боевой опыт, решило назначить его командиром истребительного батальона.

4 июля, когда передовые части противника уже вышли к Дону в районе Малышево, истребители получили приказ поодиночке выходить из города. Местом сбора была объявлена Анна, где в период временной оккупации правобережной части Воронежа располагался штаб Воронежского фронта. Туда же были эвакуированы партийные и советские органы Воронежской области, включая областные управления НКВД и милиции.

А.И. Баште удалось вывести из города часть бойцов батальона, сохранив при этом оружие и боеприпасы. В Воронеже оставалось ядро истребительного батальона под командованием А.И. Башты и его заместителя А.М. Полупанова, который к моменту эвакуации (июль 1942 г.) насчитывал в своих рядах 250 человек. Этот батальон, пополненный ополченцами, и принял непосредственное участие в боях за Воронеж осенью 1942 г.². Одним из бойцов истребительного батальона являлся будущий космонавт Константин Феоктистов, бывший бойцом второй роты истребительного батальона г. Воронежа при УНКВД.

Вскоре после этого отряд, разместившийся в Сомово, отправился на помощь 125-му полку НКВД, оборонявшему отроженские железнодорожные мосты.

15 сентября 1942 года 6-я Краснознаменная стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Гришина перешла в наступление на юго-западную часть г. Воронежа и к исходу дня освободила районы Гусиновки и Чижовки, выйдя своим правым флангом на улицу Большая Стрелецкая до стыка ее с улицей Белинского, левым крылом был взят военный городок.

Для очистки города к этому времени был подготовлен Воронежский истребительный батальон в количестве 150 человек. Но после ввода в бой противником танков, 84-й стрелковый полк сдал позиции и отошел на ис-

¹ ГАВО. Ф. 1855. Оп. 1. Д. 6. Л. 28.

² Там же. Д. 113. Л. 2-3.

ходные позиции, поставив под удар фланг остальных частей дивизии и танковой группы.

Вследствие того, что положение частей 6-й Краснознаменной стрелковой дивизии оказалось затруднительным, а поддержки для восстановления 84-го стрелкового полка не поступало, из Воронежского истребительного батальона был сформирован Особый отряд, которому была поставлена задача по обеспечению наступательных операций частей 6-й Краснознаменной стрелковой дивизии. В отряд входили истребители, ополченцы и партизаны.

Особый отряд был составлен из 92 бойцов и командиров Воронежского истребительного батальона и 20 человек разведывательно-диверсионной группы «Граница»¹. Отряд разделили на три взвода. Командиром Особого отряда был назначен кадровый командир Красной Армии капитан Пётр Фёдорович Грачев, пришедший с партизанским отрядом «Граница», заместителем – Антон Иванович Башта, комиссаром – Даниил Максимович Куцыгин².

Первоначально отряду была поставлена задача просочиться через линию фронта в город в рассредоточенном порядке и занять наиболее выгодные и скрытые позиции в расположении средней полосы обороны противника по ул. Красноармейская, пер. Красноармейский, пр. Революции, ул. Орджоникидзе до ул. Плехановской. Особый отряд должен был, разделившись по взводам, выбрать огневые позиции и замаскироваться, ожидая общего наступления советских солдат, после чего открыть огонь с тыла по особо важным целям противника – по прислуге минометов, пулеметов и артиллерии, по офицерам, снайперам³.

На рассвете 17 сентября истребители во главе с А.И. Баштой и П.Ф. Грачёвым переправились через реку Воронеж и в районе Чижовки соединились с бойцами 84-го стрелкового полка. В последний момент командующий Южной группой 40-й армии командир 6-й Краснознаменной стрелковой дивизии генерал-майор Гришин изменил задачу Особому истребительному отряду: «для восстановления положения 84-го стрелкового полка Особому истребительному отряду, вместе с ударным батальоном, перейти в наступление»⁴. Грачёв приказал своим взводам наступать в авангарде полка, увлекая за собой его бойцов.

Вскоре бойцы-истребители вместе с ударным батальоном перешли в наступление. Справа от истребителей воевали бойцы-разведчики группы УНКВД «Граница» под командованием старшего сержанта И.З. Котова.

¹ ГАВО. Ф. 1855. Оп. 1. Д. 114. Л. 8.

² Протасов Ю.С. Указ. соч. С. 85.

³ ГАВО. Ф. 1855. Оп. 1. Д. 6. Л. 20.

⁴ Там же.

Командир одного из взводов Красов получил приказ атаковать противника и продвинулся со своим взводом вперед. Находившиеся справа и слева подразделения Красной Армии, однако, его не поддержали. В результате взвод оказался под огнем противника с трех сторон. Красов с целью сохранения личного состава, занял здание и организовал оборону¹.

Гитлеровцы несколько раз атаковали здание, но, благодаря умелой организации системы огня, взвод Красова за день боевых действий уничтожил 28 фашистских солдат². Бойцы Латышев и Бендихт сумели захватить в плен немецкого автоматчика и сдали его в штаб 84-го стрелкового полка. 18 сентября отделение Красова, ведя наступление по улице 20-летия Октября, уничтожило 2 пулеметных расчета и 6 автоматчиков врага.

17 сентября в 9.00 перешел в наступление взвод Полупанова с задачей выбить гитлеровских автоматчиков из тактически выгодного здания. Продвигаясь под сильным огнем противника, бойцы взвода забросали здание гранатами, уничтожили 8 фашистских автоматчиков, тем самым дали возможность соседним воинским подразделениям продвинуться вперед. Командир взвода Полупанов в этом бою был тяжело ранен.

Группа Котова 17 сентября 1942 г., несмотря на сильное сопротивление противника, продвинулась вперед и заняла вражеские окопы, захватила пулемет, который использовала против врага. Лично Котов в этом бою уничтожил 4 солдат и 1 офицера противника, с которого снял сумку и сдал ее в штаб 84-го стрелкового полка.

В ходе ожесточенного боя в момент поднятия бойцов в атаку погиб комиссар отряда Д.М. Куцыгин. Его обязанности принял на себя секретарь парторганизации Красотченко. С группой бойцов он атаковал пулеметную точку и группу автоматчиков противника, мешавших продвижению наших войск, и подавил сопротивление противника.

Красотченко в этом бою был тяжело ранен, и находился в доме, который фашистские автоматчики держали под обстрелом. Молодой боец Валентин Куколкин, прикрываясь огнем товарищей, пробрался в дом и вынес комиссара. В этот день на счету бойца уже было 6 солдат, 3 офицера и 2 пулемета противника. В. Куколкин погиб в следующем бою, 18 сентября, поднимая бойцов в атаку.

Уже в первые три дня наступления «бойцы отряда уничтожили от 80 до 100 немецких солдат и офицеров, подавили несколько пулеметных точек, смогли захватить одного пленного и небольшие трофеи. Отряд сумел занять ряд выгодных рубежей и закрепиться на них, оказав тем самым серьёзную помощь 84-му полку.

¹ Протасов Ю.С. Указ. соч. С. 86.

² ГАВО. Ф. 1855. Оп. 1. Д. 6. Л. 20.

18 сентября А.И. Башта, руководя своим отрядом, лично застрелил немецкого офицера и нескольких солдат, был ранен, получил контузию, но продолжил бой»¹. С прибытием подкрепления истребители вернулись на левый берег. За проявленные в бою мужество и героизм А.И. Башта был награждён орденом Боевого Красного Знамени.

Потери были неизбежным и постоянным спутником истребителей. Среди погибших бойцов значатся и знакомые воронежцам имена – комсомолец Валентин Куколкин, бывший секретарь Ворошиловского РК ВЛКСМ, уничтоживший шесть солдат и трёх офицеров, девушка-истребитель студентка Анна Скоробогатько. Всего в ходе боёв 17–18 сентября потери истребителей составили 11 убитых, 18 раненых и 4 без вести пропавших².

За образцовое выполнение боевых задач командования в борьбе с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество приказом от 16 марта 1943 г. № 045/Н по Воронежскому фронту от имени Президиума Верховного Совета СССР среди бойцов истребительных батальонов были награждены орденами Боевого Красного Знамени: А.И. Башта – заместитель командира сводного истребительного отряда г. Воронежа, В.И. Куколкин – боец истребительного батальона; орденами Красной Звезды: П.Ф. Грачёв – командир сводного истребительного отряда, А.М. Полупанов – командир взвода, А.И. Скоробогатько – боец истребительного батальона. Всего орденами Боевого Красного Знамени и Красной Звезды были награждены 7 бойцов и командиров батальона (трое – посмертно), 16 человек – медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Весь личный состав истребителей получил благодарность от командира 84-го полка³.

В декабре 1942 г. Воронежский истребительный отряд был реорганизован в истребительный батальон при УНКВД по Воронежской области. Для обеспечения учебных нужд истребительных батальонов были созданы: истребительные группы на двух автомашинах в составе двух отделений из 22 человек, разведывательное отделение мотоциклистов из 7 человек, мастерская по войсковому ремонту оружия из 4 человек, мастерские по хозяйственному обиходу (сапожная, швейная, шорная) из 15 человек, транспортное отделение из 12 человек, кухня и столовая с пропускной способностью 100 человек. Командиром батальона был назначен И.П. Губанов, начальником штаба – В.А. Козлов⁴.

¹ Силин А.А. Кавалер Георгиевского креста // Известия Воронежского института МВД России. 2017. № 10 (226).

² ГАВО. Ф. 1855. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.

³ Там же. Д. 114. Л. 4.

⁴ Там же. Д. 4. Л. 1.

Личный состав батальонов отличался крайней нестабильностью — к концу года он полностью обновился и сократился примерно в два раза.

Истребительные батальоны внесли свой заметный вклад в оборону города и защиту Воронежской области. По мере изменения обстановки на фронте менялись и уточнялись задачи истребительных батальонов. Так, до первой половины 1942 г. основные усилия истребительных батальонов Воронежской области были сосредоточены на ликвидации вражеских парашютных десантов и диверсионно-разведывательных групп, охране стратегически важных объектов, несении гарнизонной службы, поддержании режима военного времени в тылу Красной Армии. С приближением линии фронта личный состав батальонов участвовал непосредственно в боевых действиях и оказал посильную помощь защитникам города¹.

¹ Протасов Ю.С. Указ. соч. С. 100.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Народный комиссариат внутренних дел СССР в годы Великой Отечественной войны занимал одно из важнейших мест в системе органов государственного и военного управления. На органы и войска НКВД возлагались задачи по обеспечению общественного порядка и безопасности государства, а также осуществление экономической, административной, военной и ряда других видов деятельности. В мирное и военное время организационная структура НКВД постоянно менялась.

Подразделения НКВД в составе сводного полка принимали самое деятельное участие в ходе сражений за Воронеж в 1942 г. Вступив в бой с превосходящими силами противника, они с честью сражались в течение двадцати восьми суток.

Дивизии НКВД внесли весомый вклад в решение труднейшей задачи – срыв планов врага. Ведь битва за Воронеж вышла далеко за рамки местного значения. Объединенные усилия Красной Армии и подразделений НКВД не только освободили город, но и обеспечили тяжелое поражение для врага и первый успех в летней кампании для советских войск.

Вражеские планы рухнули. Быстрый захват Воронежа для развития наступления главных сил в сторону Сталинграда и Кавказа осуществить так и не удалось. Воронеж явился для оккупантов синонимом крупного поражения, что нашло свое отражение даже на страницах немецких газет. Так, военный корреспондент Г. Штебе писал: «С первых дней июля, когда моторизованные части после быстрого перехода приблизились к значительному городу Воронежу, название этого города стало синонимом особенно ожесточенных боев. Для офицеров, унтер-офицеров и рядовых, которые участвовали в боях при взятии Воронежа ... навсегда останутся в памяти слова «Бои за Воронеж!». В этих боях погиб не один солдат....».

Эти слова являются яркой иллюстрацией признания ратного подвига советского народа, в том числе и подразделений НКВД.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Неопубликованные источники:

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. ГАРФ. – Ф. Р-9401. Оп. 1а. – Д. 77.
2. ГАРФ. – Ф. Р-9401. Оп. 12. – Д. 149.

Государственный архив Воронежской области (ГАВО)

3. ГАВО. – Ф. Р-1855. Оп. 1. – Д. 1. «Выступления по радио, доклад, стихотворение о боях за Воронеж и освобождении Воронежской области от немецко-фашистских захватчиков».

4. ГАВО. – Ф. Р-1855. Оп. 1. – Д. 3. «Приказы начальника УНКВД Воронежской области по основной деятельности и личному составу истребительных батальонов при районных отделах НКВД по Воронежской области за 1942–1943 гг.».

5. ГАВО. – Ф. Р-1855. – Оп. 1. – Д. 4. «Приказы с № 1 по № 114 Командира ИБ при УНКВД по Воронежской области по основной деятельности и личному составу за 1942–1943 гг.».

6. ГАВО. – Ф. Р-1855. – Оп. 1. – Д. 5. «Полугодовые и квартальные планы, сметы и отчеты штаба истребительного батальона УНКВД по Воронежской области на 1942–1943 гг.».

7. ГАВО. – Ф. Р-1855. – Оп. 1. – Д. 6. «Документы об оперативно-служебной деятельности истребительных батальонов УНКВД Воронежской области за 1942 – 1943 гг.».

8. ГАВО. – Ф. Р-1855. – Оп. 1. – Д. 55. «Воспоминания бойцов ИБ при УНКВД по Воронежской области об участии батальона в боях против немецко-фашистских захватчиков за 1942–1945 гг.

9. ГАВО. – Ф. Р-1855. – Оп. 1. – Д. 58. «Переводы личных писем, изъятых у немецких офицеров за 1942 г.».

10. ГАВО. – Ф. Р-1855. – Оп. 1. – Д. 60. «Переписка с НКВД СССР, РО НКВД, Воронежским обкомом ВКП(б) о деятельности ИБ за 1942–1943 гг.

11. ГАВО. – Ф. Р-1855. – Оп. 1. – Д. 64. «Месячные планы работы штаба ИБ УНКВД по Воронежской области на 1943 г.».

12. ГАВО. – Ф. Р-1855. – Оп. 1. – Д. 113. «Справка об организации ИБ НКВД по Воронежской области».

13. ГАВО. – Ф. Р-1855. – Оп. 1. – Д. 114. «Выступления по радио, доклад, стихотворение о боях за Воронеж и освобождении Воронежской области от немецко-фашистских захватчиков».

14. ГАВО. – Ф. Р-1855. – Оп. 1. – Д. 115. «Воспоминания бойцов ИБ НКВД по Воронежской области о боях за Воронеж».

**Государственный архив общественно-политической истории
Воронежской области (ГАОПИ ВО)**

15. ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 4193. «Справки, докладные записки о работе сектора кадров НКВД, суда и прокуратуры обкома ВКП(б), военного трибунала войск НКВД, военной прокуратуры, состоянию и работе с кадрами судебно-следовательских органов, борьбе с хищениями социалистической собственности на ЮВЖД, мобилизации партийно-комсомольского актива на службу в НКВД и др.».

16. ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 4194. «Справки, сведения обкому ВКП(б) и переписка с райкомами партии о мобилизации девушек-комсомольцев в части ПВО, укомплектовании частей внутренних войск НКВД, призыве в армию коммунистов, комсомольцев и др.».

17. ГАОПИ ВО. – Ф. 1691. – Оп. 1. – Д. 25. «Сведения о воронежцах, отличившихся в боях за Родину, награждённых орденами и медалями».

18. ГАОПИ ВО. – Ф. 3478. – Оп. 1. – Д. 90. «Материалы по формированию партизанского отряда и истребительного батальона Землянского района».

19. ГАОПИ ВО. – Ф. 3478. – Оп. 1. – Д. 215. «Материалы по формированию партизанского отряда «Смерть фашистам», партизанско-комсомольского подполья и истребительного батальона Подгоренского района».

Воронежский областной краеведческий музей

20. Фонд Великой Отечественной войны. – Д. 125-го полка НКВД.

21. Фонд Великой Отечественной войны. – Д. 233-го полка НКВД.

22. Фонд Великой Отечественной войны. – Д. 287-го полка НКВД.

Опубликованные источники:

23. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне : сб. документов. Т. 2. Кн. 1. – Москва, 2000. – С. 424.

24. Филоненко С.И. Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной Армии, вермахта и войск сателлитов / С.И. Филоненко. – Воронеж, 2016.

Литература:

25. Аброськин С. Бои за Воронеж / С. Аброськин / Воронеж : Обл. изд-во, 1944. – 70 с.
26. Алексеенков А.Е. Внутренние войска в системе правоохранительных органов в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) (партийно-государственный аспект) / А.Е. Алексеенков. – СПб., 1995.
27. Бок Ф. Дневники, 1939–1945 / Ф. фон Бок. – Смоленск : Русич, 2006. – 586 с.
28. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : документы и материалы. – Москва : Юрид. лит., 1975. – 728 с.
29. Войска называются внутренними. – Москва : Изд-во ДОСААФ СССР, 1982. – 496 с.
30. Войска противовоздушной обороны страны. – Москва : Военное издательство, 1968. – 436 с.
31. Воронежская милиция на фронтах Великой Отечественной войны / авт.- сост. А.Л. Зеленин. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2005. – 200 с.
32. Воронежские чекисты рассказывают / под общ. ред. Н.Г. Минаева. – Воронеж : Центр.-Черноземное книж. изд-во, 1976. – 318 с.
33. Гальдер Ф. Военный дневник (июнь 1941 – сентябрь 1942 г.) / Ф. Гальдер. – Москва : АСТ: Астрель ; Владимир : ВКТ, 2010. – 704 с.
34. Горячий лабиринт: очерки об истории воронежской милиции / сост. А.Л. Зеленин. – Воронеж : Черноземье, 1997. – 368 с.
35. Гринько А.И. Когда горели кварталы / А.И. Гринько. – Москва : Военное издательство, 1987. – 93 с.
36. Ефанова О.В. Оборона города Воронежа полками НКВД / О.В. Ефанова, Ю.С. Протасов // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2010. – № 1. – С. 104–107.
37. Зотов В.В. Войска НКВД в годы Великой Отечественной войны / В.В. Зотов // Военно-исторический журнал. – 2015. – № 3. – С. 26–30.
38. Ковыршин Е.В. Войска НКВД СССР: эволюция структуры и практики использования (1934-1947 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / Е.В. Ковыршин. – Воронеж, 2011. – 216 с.
39. Кривец В. Боевые потери войск НКВД / В. Кривец, С. Штутман // На боевом посту. – 1990. – № 4.
40. Министерство внутренних дел. 1902–2002 : исторический очерк. – Москва : Объединенная редакция МВД России, 2004. – 648 с.
41. На воронежском направлении: статьи, очерки, воспоминания / под ред. А.В. Зайцевой. – Воронеж : Коммуна, 1972. – 237 с.

42. Пермяков И.А. Бои за Воронеж в ходе Воронежско-Ворошиловградской стратегической оборонительной операции 1942 г. / И.А. Пермяков ; под общ. ред. С.И. Филоненко. – Воронеж, 2012. – 232 с.

43. Пилишвили Г.Д. Боевая деятельность истребительных батальонов в Центрально-Черноземном регионе РСФСР (1941–1945 гг.) / Г.Д. Пилишвили. – Курск : Курский гос. ун-т, 2007. – 195 с.

44. Протасов Ю.С. Добровольческие формирования в структуре НКВД в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: на материалах Центрально-Черноземного региона : дис. ... канд. ист. наук / Ю.С. Протасов. – Воронеж, 1999. – 87 с.

45. Протасов Ю.С. Истребительные батальоны в прифронтовой полосе в годы Великой Отечественной войны / Ю.С. Протасов // Исторические записки : научные труды исторического факультета ВГУ. – Вып. 12. – Воронеж, 2006. – С. 66–75.

46. Сидоренко В.П. Войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны: правовые основы деятельности / В.П. Сидоренко // 210 лет МВД России : материалы всероссийской научно-практической конференции 21 сентября 2012 года : в 2 ч. – Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2012. – С. 183–190.

47. Силин А.А. А.И. Шунелько – комиссар милиции III ранга / А.А. Силин // Известия Воронежского института МВД России. – 2017. – № 9 (225). – С. 7.

48. Силин А.А. Кавалер Георгиевского креста // Известия Воронежского института МВД России. – 2017. – № 10 (226).

49. Тарасов Л. Внимание: истребительные батальоны // Воронежские чекисты рассказывают / под ред. Н.Г. Минаева. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1976. – 318 с.

50. Томашевский С.В. Ратная слава России. Воинская слава Воронежа / С.В. Томашевский, А.Н. Юрасов. – Воронеж : Воронежская областная типография – Изд-во им. Е.А. Болховитинова, 2012. – 204 с.

51. Федоров П.А. Конвойные войска НКВД СССР в боях начального периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / П.А. Федоров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2009. – № 4 (44). – С. 27–31.

52. Фогель Т. Ошибки в планировании и камни преткновения на пути к Сталинграду – начало немецкой операции «Блау» и сражения за Воронеж в июле 1942 г. // Сражения на Дону : от Воронежа до Сталинграда. 1942–1943 гг. / под ред. С.И. Филоненко. – Воронеж : Истоки, 2014. – С. 62–71.

53. Фуллер Дж. Вторая мировая война / Дж. Фуллер. – Смоленск : Русич, 2004. – 537 с.

54. Шамаев В.Г. Опалённые временем: по материалам архивных дел УФСБ России по Воронежской области / В.Г. Шамаев. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2015. – 156 с.

55. Шамрай В.А. Воронеж в годы Великой Отечественной войны. Город-фронт (12 июля – октября 1942 г.) / В.А. Шамрай. – Тамбов : ТПС, 2015. – 504 с.

56. Шамрай В.А. Сражение за Воронеж. Оборонительный период (28 июня – 11 июля 1942 г.) / В.А. Шамрай. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2013. – 438 с.

57. Штутман С.М. Войска НКВД в боях за Воронеж // Сражения на Дону: от Воронежа до Сталинграда. 1942–1943 гг. / под ред. С.И. Филоненко. – Воронеж : Истоки, 2014. – С. 372–377.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Сведения о движении личного состава истребительных батальонов
УНКВД Воронежской обл.¹

Год	1942 авг.	1942 нояб.	1943 янв.	1943 фев.	1943 март
Кол-во батальонов	53	46	52	84	84
Л/состав	4320	3940	3130	5233	5192
Старших командиров	265	177	198		352
Младших командиров	361	317	212		473
Имеющих отсрочку или бронь	487	568	542		694
Допризывников	782 (25 г.р.) 1040 (26 г.р.)	936 (25 г.р.) 608 (26 г.р.)	929 (26 г.р.) 32 (27 г.р.)	1456 (26-27 г.р.)	2847 (25-27 г.р.)
Призывного возраста	2498	2252	1910	236	1822
Освобожденных от военной службы	403	451	425		517
Женщин	523	144	259		328
Старше 50 лет	330	398	193		271

¹ Протасов Ю.С. Указ. соч. С. 177.

Приложение 2

Список бойцов Воронежского истребительного батальона, вошедших
в состав Особого сводного отряда¹

<i>Ф. И. О.</i>	<i>Год рожд.</i>	<i>Профессия</i>	<i>Должность в истребительном батальоне</i>	<i>Партийность</i>
Башта Антон Иванович	1894	журналист	командир	беспартийный
Лавров Иван Трофимович	1893	заведующий парикмахерской №11	комиссар	член ВКП(б)
Полупанов Александр Максимович	1911	заведующий складом	командир взвода	беспартийный
Сустрепов Антон Степанович	1897	столяр	боец	член ВКП(б)
Ефименко Иван Иванович	1899	пенсионер (инвалид)	боец	член ВКП(б)
Андреев Василий Никифорович	1919	токарь	боец	комсомолец
Бабина Наталья Ильинична	1900	администратор буфета	боец	член ВКП(б)
Бондарев Леонид Михайлович	1900	экономист	боец	беспартийный
Зеленовский Иосиф Антонович	1889	лесовод	боец	член ВКП(б)
Зибров Иван Васильевич	1925	токарь	боец	беспартийный
Золотов Митрофан Петрович	1902	слесарь	боец	беспартийный
Колтыков Георгий Матвеевич	1902	вахтер	боец	беспартийный
Логинов Николай Александрович	1924	кочегар	боец	комсомолец
Малюкин Константин Дмитриевич	1896	наборщик в типографии	боец	член ВКП(б)
Нестеров Александр Федорович	1925	слесарь	боец	комсомолец
Парамонов Владимир Васильевич	1925	сапожник	боец	беспартийный
Прозоров Михаил Васильевич	1925	наборщик в типографии	боец	член ВКП(б)
Кристя Николай Георгиевич	1924	слесарь	боец	беспартийный

¹ Протасов Ю.С. Указ. соч. С. 178.

Бойцы и командиры Воронежского истребительного батальона
(фотографии предоставлены Государственным архивом Воронежской области)

Антон Иванович Башта, командир батальона

Даниил Максимович Куцыгин, 1895 г.р., комиссар
сводного отряда особого назначения
истребительного батальона. Погиб в бою
на Чижовском плацдарме. Посмертно награжден
орденом Красного Знамени

Анатолий Иванович Красотченко, 1906 г.р.,
секретарь парторганизации батальона.
После гибели Д.М. Куцыгина – комиссар отряда

Илья Васильевич Красов, 1896 г.р., командир роты

Георгий Михайлович Скороходов, командир
взвода истребительного батальона

Александр Максимович Полупанов,
1911 г.р., командир взвода сводного отряда
истребительного батальона. В 1942 г. тяжело ранен.
Награжден орденом Красной Звезды

Валентин Иванович Куколкин, 1924 г. р.,
боец. Погиб 18 сентября 1942 г.

Александр Федорович Нестеров, 1925 г.р.,
пулеметчик

Иван Иванович Климачев, боец, участник боевой операции 17–19 сентября 1942 г. на Чижовском плацдарме

Петр Никитович Красноскулов, 1924 г.р., боец

Николай Александрович Лонгинов, 1924 г.р., боец

Владимир Васильевич Парамонов, 1925 г.р., боец

Анна Ивановна Скоробогатько,
1920 г.р., боец. Погибла в сентябре 1942 г.

Таисия Елизаровна Соколова, 1908 г.р.,
медсестра

Мария Федоровна Осадчих,
1910 г.р., боец

*Вид на правый берег Воронежа в январе 1943 года
(Фотография из фондов Государственного архива общественно-политической
истории Воронежской области – ГАОПИ ВО)*

*Бой в районе Заставы. Январь 1943 года
(Фотография из фондов ГАОПИ ВО)*

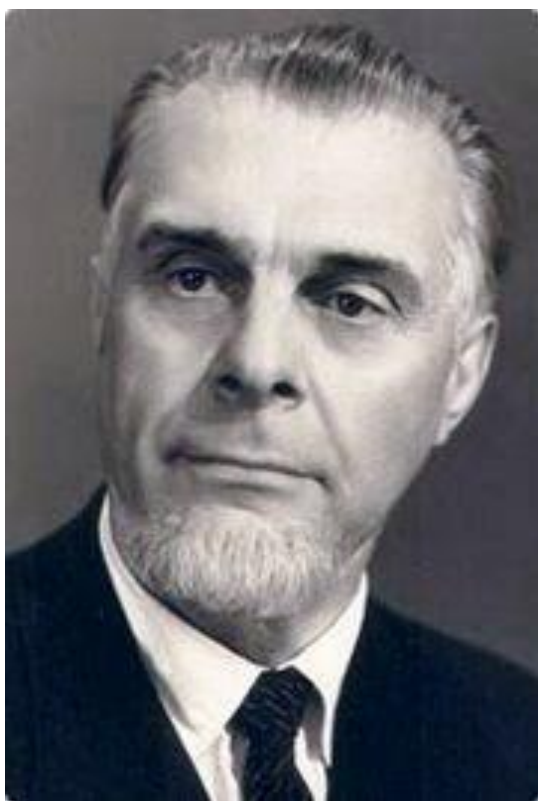
*Проспект Революции. Январь 1943 г.
(Фотография из фондов ГАОПИ ВО)*

*Центр города после отступления немецких войск
(Фотография из фондов ГАОПИ ВО)*

*В результате боёв было уничтожено почти 90% зданий города. Многие из них были взорваны врагом перед отступлением. Разрушения оказались так велики, что в Москве всерьёз обсуждался перенос Воронежа на новое место
(Фотография из фондов ГАОПИ ВО)*

Николая Владимировича Троицкого не зря называют отцом современного Воронежа. Именно он смог отстоять город, не дав перенести его на северные окраины. Под руководством этого замечательного архитектора воронежцы восстановили довоенный жилой фонд уже к 1950 году.

«Мы сделали невозможное. Мы, образно говоря, выросли выше себя! Уже за одно то, что воронежцы только за три года после освобождения добровольно и безвозмездно отработали на строительстве своего града 20 миллионов человеко-дней, выкраивая день у вечера, они сами достойны памятника!»

Н.В. Троицкий

Учебное издание

Николай Михайлович Савицкий
Виктория Александровна Григорова
Евгений Андреевич Зверков

**УЧАСТИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НКВД СССР В БИТВЕ ЗА ВОРОНЕЖ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Учебно-наглядное пособие

Редактор Н.Ф. Палихова
Компьютерная верстка В.В. Павлов

Подписано в печать 03.12.2019. Формат 60×84¹/₁₆
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс Новая. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 4,65. Тираж 100 экз. Заказ № 208

Воронежский институт МВД России
394065 Воронеж, просп. Патриотов, 53

Типография Воронежского института МВД России
394065 Воронеж, просп. Патриотов, 53

